

Санкт-Петербургский государственный университет

Демиткина Кира Андреевна

Выпускная квалификационная работа

**Деятельность по сохранению культурного наследия в Республике Корея
(на примере дворцового комплекса Чхандоккун)**

Уровень образования: магистратура

Направление 58.04.01 "Востоковедение и африканистика"

Основная образовательная программа ВМ.5808.2019

"Культура народов Азии и Африки

(с изучением языков Азии и Африки)"

Научный руководитель: к. ф. н.,
доцент кафедры корееведения СПбГУ
Гурьева Анастасия Александровна

Рецензент: к. и. н., доцент
Национального исследовательского
университета Высшей школы
экономики Санкт-Петербурга
Чеснокова Наталия Алексеевна

Санкт-Петербург

2021

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ	11
1.1. Понятие культурного наследия в западных и отечественных работах	11
1.2. Понятие культурного наследия в корейских исследованиях	14
1.3. Правовые аспекты сохранения культурного наследия в мировой практике	20
ГЛАВА 2. КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ В РЕСПУБЛИКЕ КОРЕЯ	28
2.1. Законы об управлении наследием в колониальный период	28
2.2. Государственная политика РК в сфере охраны культурного наследия	35
2.2.1. Начало формирования законодательной базы РК	35
2.2.2. Влияние взглядов президента Пак Чонхи на проведение политики по охране культурного наследия	43
2.2.3. Проект по переоценке культурного наследия РК	48
2.2.4. Политика в области охраны нематериального культурного наследия РК	50
ГЛАВА 3. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО ЗАЩИТЕ ДВОРЦОВОГО КОМПЛЕКСА ЧХАНДОККУН	56
3.1. Исторические обстоятельства	56
3.2. Дворец Чхандоккун как объект Всемирного наследия ЮНЕСКО	62
3.3. Комплекс мер, предпринятый по сохранению культурного наследия дворцового комплекса Чхандоккун	64
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	83
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	88

ВВЕДЕНИЕ

Данная работа посвящена изучению деятельности по сохранению культурного наследия в Республике Корея на примере дворцового комплекса Чхандоккун.

Фундамент, на котором строится каждое государство – это его культура. Культуру невозможно создать за короткий период времени, ее становление и развитие – это длительный процесс. Именно в культурном наследии заложена связь того или иного общества с определенными ценностями, обычаями и культурными традициями. Культурное наследие представляет историю любого государства и связывает его прошлое с настоящим и будущим. Поэтому для каждого государства столь значимо сохранять памятники культурного наследия и изучать их для понимания собственной истории и уникальности своей культуры, а также передавать их последующим поколениям с целью сохранения достижений прошлого и настоящего, и Республика Корея в этом плане не является исключением.

Актуальность темы исследования. В Корее было создано значительное количество памятников, которые представляют особую значимость в изучении ее истории и культуры, а также являются частью всемирного культурного наследия. Культурное наследие Кореи неоднократно подвергалось разрушениям в результате военных действий, интервенций. Несмотря на это, за счет проводимой политики в области охраны культурного наследия Республике Корея удалось сохранить уникальность своей культуры, а также способствовать знакомству мирового сообщества с ее историей и культурой. Что более значимо, в объектах культурного наследия РК запечатлен опыт колониальной Кореи, который представляет особый интерес в понимании специфики системы охраны культурного наследия РК, а также в изучении мер, которые предпринимаются по его защите.

Значимость данного исследования заключается в необходимости изучения законодательно-правовых основ регулирования деятельности по сохранению культурного наследия Республики Корея и выявления основного комплекса мер по их охране. Изучение законодательной базы РК и проводимых мероприятий в области охраны культурного наследия на примере дворцового комплекса Чхандоккун,

который был внесен в 1997 году в список охраны всемирного наследия ЮНЕСКО, способствует пониманию его особой специфики и мирового признания. Отсутствие в отечественной историографии анализа деятельности по охране культурного наследия Республики Корея актуализирует значимость данной работы.

Объектом данного исследования являются памятники культуры и природы дворцового комплекса Чхандоккун в Сеуле, **предметом** – законодательная база Республики Корея, а также проекты и меры, принятые Управлением культурным наследием¹ Республики Корея по защите и сохранению культурного наследия объектов дворцового комплекса Чхандоккун.

Цель исследования: изучить комплекс мер по сохранению культурного наследия в РК и подробно рассмотреть на примере дворцового комплекса Чхандоккун, что удалось реализовать с момента введения в 1962 году «Закона об охране культурного наследия» в сфере защиты объектов культурного наследия данного памятника.

Для достижения поставленной цели обозначены следующие **исследовательские задачи:**

- проанализировать термин «культурное наследие» в работах отечественных, западных и корейских исследователей;
- рассмотреть правовые аспекты сохранения культурного наследия в мировой практике и определить, какую помощь оказывает ЮНЕСКО в охране памятников культурного наследия Республики Корея;
- установить, что заложило основу в формировании собственной законодательной базы в области охраны культурного наследия РК;
- изучить законодательно-правовые основы регулирования деятельности по сохранению культурного наследия РК;
- определить основные задачи и цели политики, направленной на развитие системы охраны памятников культуры РК;

¹ С 1999 года переименовано в Администрацию по культурному наследию Республики Корея.

- рассмотреть историю дворцового комплекса Чхандоккун и проследить изменения его объектов, в ходе проводимых ремонтно-восстановительных работ;
- определить, по каким критериям дворцовый комплекс Чхандоккун является культурным наследием;
- выявить основной комплекс мер, направленный на сохранение дворца Чхандоккун.

Следует подчеркнуть, что в данной работе ограничились рассмотрением технической составляющей проектов и работ по сохранению объектов дворцового комплекса Чхандоккун. Поэтому не имели возможности изучить другие важные аспекты, связанные, например, с ритуальной культурой. Но это изучение может быть продолжено в дальнейшем при написании последующих работ.

Хронологические рамки исследования. В качестве нижней границы изучения формирования законодательной базы в области охраны культурного наследия Республики Корея выбрано начало XX века, когда были начаты основные проекты по восстановлению дворцового комплекса Чхандоккун и был принят первый закон о сохранении исторических памятников на Корейском полуострове. В качестве же верхней границы были взяты 2010-е годы, на которые приходится большая часть проектов по сохранению и восстановлению объектов дворца Чхандоккун в РК.

Источники исследования. Источниковая база данного исследования включает письменные источники документального характера: конвенции ЮНЕСКО, закон «Об охране культурного наследия» 1962 года и дополнения к нему, а также отчеты, касающиеся различных аспектов строительства и реставрации объектов дворцового комплекса Чхандоккун, которые представлены на сайте Администрации культурного наследия Республики Корея. На законе «Об охране культурного наследия» 1962 года основана правовая основа сохранения культурного наследия Республики Корея. Этот закон важен для данного исследования, так как в нем дается терминологическое определение культурного наследия, утверждена классификация, по которой определяется, какие памятники

относятся к культурным ценностям, а также прописаны положения, которым должен следовать Комитет по культурному наследию и Управление культурным наследием для поддержания и сохранения культурных ценностей в Южной Корее. Кроме того, в качестве источников на корейском языке для исследования используются электронные ресурсы – сайты Администрации культурного наследия Республики Кореи [문화재청], Национального правового информационного центра [국가법령정보센터] и Министерства культуры, спорта и туризма Республики Корея [문화체육관광부], которые дают сведения непосредственно о государственной политике РК в сфере охраны культурного наследия.

Теоретическая база исследования. Значительный вклад в разработку функциональных характеристик и понятийного аппарата для определения «культурного наследия» внесли такие отечественные и западные исследователи как – Ю. А. Веденин, Н. М. Боголюбова, М. М. Богуславский, В. И. Фокин, Лаура Джейн Смит, Питер Ховард. На основе конвенций ЮНЕСКО ими анализируется понятие «культурное наследие» с точки зрения истории его возникновения, содержатся сведения о закреплении данного термина в нормативно-правовой практике, а также приводится анализ соотношения понятий «культурное наследие» и «культурные ценности». Изучением термина «культурное наследия» занимаются и корейские исследователи: Ким Бёнсон, Ли Наён, Ли Хёнгён, Пак Чонхи, Сон Одаль, которые опираясь, главным образом, на закон «Об охране культурного наследия» Республики Корея 1962 года представили в своих работах терминологические обоснования культурного наследия с корейской точки зрения.

Сведения о деятельности в сфере охраны культурного наследия Кореи в период японской колонизации и после образования РК содержатся в работах таких исследователей как – Кодруца Синтионеан, Ким Бёнсон, Ким Минсон, Ли Наён, Ли Хёнгён, Пак Чонхи, Пэ Хёниль, Сон Одаль, которые занимаются вопросом изучения основных законов, рассмотрения частных аспектов, а также политики РК в области охраны культурного наследия, осуществляемой в определенный период времени. Так, например, корейские исследователи Ли Хёнгён, Сон Одаль и Ли Наён

в работе «От культурных ценностей к культурному наследию: исторический обзор и критическое осмысление культурных ценностей Республики Корея» [2019] подробно рассматривают деятельность президента Пак Чонхи по охране памятников культурного наследия Республики Корея, выделяя общие проблемы, моменты в проводимой им политике. Исследование, проводимое румынской исследовательницей Кодруца Синтионеан, способствует пониманию целей и основных задач в деятельности главных органов, ответственных за осуществления проводимой политики в области охраны культурного наследия РК.

Информация об изучаемом нами дворцовом комплексе Чхандоккун содержится в «Сборнике материалов о королевских дворцовых комплексах» [2015], созданном научно-исследовательским институтом исторических и строительных технологий Сеула. В данном справочнике приводится подробная история, структура и описание каждого отдельного архитектурного элемента дворца Чхандоккун. Классификация и описание объектов культурного наследия Республики Корея представлены в работе Т. М. Симбирцевой «Владыки старой Кореи» [2012]. Сведения о дворце также содержатся в англоязычных работах корейских авторов – «A Tour of Changdeokgung Palace. Explained by Cultural Heritage Commentators» [2013] и «Changdeokgung palace. Published by Youl Hwa Dang Publishing Co» [1996]. Эти труды дают нам комплексное представление о первоначальном облике дворца, о реконструкции некоторых его частей в эпоху Чосон (1392–1910).

Степень разработанности. Сведения непосредственно о действиях и мерах, предпринятых по сохранению культурного наследия дворцового комплекса Чхандоккун во время японской оккупации и после образования Республики Корея, содержатся в таких англоязычных и корейских статьях в научных журналах как: Ли Гючхоль «Реорганизация главного пространства дворца Чхандоккун в период 1907–1910» [2015], У Донсон, Ки Сэхван «Изучение реконструкции района Инчжончжон во дворце Чхандоккун» [2014], Хванбо Ёнхи, Хан Ук, Хан Донсу «Исследование, связанное с изменением окон дворца после эпохи Просвещения, основано на районе Тэчжочжон дворца Чхандоккун» [2008], Чан Пхильгу, Чон Бонхи «Использование традиционной конструкции крыши и противопожарной защиты при

реконструкции зала Тэчжочжон во дворце Чхандоккун в период 1917–1921» [2014], Pai Hyung II «Heritage, Tourism, and National Identity: An Ethnographic Study of Changdeokkung Palace» [2009], Suk Young Han «Use of interpretation on enhance visitor experiences at UNESCO World Heritage Site: the case of Changdeokkung Palace Complex in South Korea» [2011]. Данные исследования дают основу для изучения проектов до создания Республики Корея, направленных на поддержание сохранности объектов, расположенных на территории дворцового комплекса, с целью установить, что успели осуществить до формирования собственной законодательной базы РК, и проследить, какой комплекс мер предпринимался в дальнейшем для сохранения первоначального облика дворца.

Научная новизна. В отечественной историографии тема охраны культурного наследия Республики Корея изучена слабо, а сохранение дворцового комплекса Чхандоккун и вовсе не изучена. Лишь две работы, которые мы смогли обнаружить, посвящены защите наследия РК – это «Охрана археологического наследия в Республике Корея» [2014] А. В. Загорулько и «Корейский опыт формирования государственной политики в области охраны культурного наследия» [2017] К. В. Лазаревой, которые в своих работах выделяют основные законы и этапы развития политики в области охраны культурного наследия. Корейскими исследователями тема охраны культурного наследия Республики Корея освещена более подробно. В ряде используемых нами работ представлены сведения о проводимой политике за определенный период времени. Так, например, в исследовании Пэ Хёниля «The Creation of National Treasures and Monuments: The 1916 Japanese Laws on the Preservation of Korean Remains and Relics and Their Colonial Legacies» [2001] содержится информация о первых законах, которые были приняты в Корее японским правительством в колониальный период. В корейской историографии тема охраны дворца Чхандоккун освещена частично.

Соответственно, на основе исследований, освещающих данную тему, и благодаря источникам, нами сделана попытка создания комплексной работы, в которой проанализированы и определены предпосылки формирования и развития

собственной законодательной базы в области охраны культурного наследия РК, а также на основе изучения отчетов установлены меры, направленные на сохранение дворцового комплекса Чхандоккун. Комплексный подход в изучении данного вопроса в рамках отечественного востоковедения применяется впервые. Он позволит проанализировать и объединить все сведения по данной проблематике.

Методология исследования. Работа с источниками и литературой способствовала выработке методики исследования. Для изучения и дальнейшего соотношения понятий «культурное наследие» и «культурные ценности» был применен теоретический анализ.

В ходе рассмотрения правовых аспектов по сохранению культурного наследия в мировой практике был применен структурно-типологический метод, который способствовал упорядочиванию фактографического материала.

При рассмотрении этапов становления и формирования политики в области охраны памятников культуры Республики Корея использовались историко-сравнительный и системный методы, при помощи которых были изучены законодательно-правовые основы регулирования деятельности по сохранению культурного наследия РК.

С помощью методов анализа, синтеза и системного подхода были рассмотрены основные проекты по ремонтно-восстановительным работам дворцового комплекса Чхандоккун, которые способствовали определению основного комплекса мер, направленного на сохранение объектов данного дворца.

Совокупность использованных методов позволила реконструировать деятельность государственных учреждений по сохранению культурного наследия объектов дворцового комплекса Чхандоккун с 1960-х по 2010-е годы.

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, а также списка источников и литературы. **Первая глава** исследования содержит анализ термина «культурное наследие» и формирования правовой системы в мировой практике. **Вторая глава** посвящена становлению и развитию законодательной базы по защите культурного наследия в Республике Корея. Рассматривается проводимая политика охраны культурного наследия Кореи в колониальный период и после создания Республики Корея и определяется основной

комплекс действий по защите памятников культуры. **Третья глава** посвящена анализу истории дворцового комплекса Чхандоккун, мер и проектов, которые предпринимались Администрацией культурного наследия РК для проведения ремонтных и восстановительных работ по сохранению его первоначального облика.

Апробация работы состоялась на Международной конференции по корееведению «Модернизация Кореи: в прошлом и в современности», организованной Санкт-Петербургским государственным университетом, которая прошла 8-9 апреля 2021 года в онлайн формате при поддержке Академии корееведения. В представленном докладе были освещены основные положения по формированию и становлению законодательной базы Республики Корея в области охраны культурного наследия.

В работе для транскрибирования корейских имен и терминов используется система А. А. Холодовича-Л.Р. Концевича.

ГЛАВА 1. КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ

1.1. Понятие культурного наследия в западных и отечественных работах

В данной главе рассмотрим, что понимают под термином «культурное наследие» отечественные, западные и южнокорейские исследователи². И, прежде чем переходить непосредственно к изучению законодательной базы Республики Корея в области охраны культурного наследия, кратко рассмотрим формирование правовой системы в мировой практике. Это необходимо сделать для того, чтобы иметь целостное представление о деятельности по сохранению культурного наследия.

Универсальное определение культурного наследия в мировом сообществе появилось только после Второй мировой войны в контексте признания необходимости защиты памятников как части национальной идентичности [Smith, 2006]. В Конвенции ЮНЕСКО 1972 года, в Статье 1 зафиксировано общепринятое понятие культурного наследия. Согласно Конвенции «культурным наследием» считают:

- Памятники: произведения архитектуры, монументальной скульптуры или живописи, памятники или сооружения археологического характера, надписи, пещерные жилища и различные элементы, которые представляют выдающуюся универсальную ценность для истории, искусства или науки;
- Группы зданий: группы отдельно расположенных или связанных между собой зданий, которые в силу архитектурной особенности или своего места в ландшафте представляют выдающуюся универсальную ценность для истории, искусства или науки;
- Объекты: объекты, созданные человеком или совместное творение природы и человека, а также территории, включающие археологические памятники, которые имеют выдающуюся

² Здесь и далее под словом «корейские» подразумевается «южнокорейские».

универсальную ценность с исторической, эстетической, этнологической или антропологической точки зрения³ [Convention concerning the Protection..., 1972].

В Конвенции 1972 года также установлено понятие «природное наследие»:

- природные объекты, состоящие из физических и биологических образований или групп таких образований, которые имеют выдающуюся универсальную ценность с эстетической или научной точки зрения;
- геологические и физиографические образования и четко ограниченные зоны, которые составляют среду обитания исчезающих видов животных и растений, имеющих выдающуюся универсальную ценность с точки зрения науки или сохранения;
- природные объекты или четко ограниченные природные зоны, имеющие выдающуюся универсальную ценность с точки зрения науки, сохранения или естественной красоты⁴ [Convention concerning the Protection..., 1972].

Как мы видим, в Конвенции 1972 года представлены определения, не позволяющие четко классифицировать объекты культуры, поскольку один и тот же объект культурного наследия можно отнести к нескольким категориям.

Отметим, что в ряде текстов ЮНЕСКО наряду с понятием «культурное наследие» употребляются понятия «культурные ценности», «объекты культуры», которые в свою очередь выступают равнозначными понятиями по отношению к термину «культурное наследие» [Богуславский, 1979]. Также в Конвенции 1972 года употребляется термин «всемирное наследие», под которым понимают «природные или созданные человеком объекты, приоритетными задачами по отношению к которым являются сохранение и

³ перевод автора ВКР

⁴ перевод автора ВКР

популяризация в силу их особой культурной, исторической или экологической значимости» [Боголюбова, Фокин, 2015. С. 55]. Далее обсудим, какие определения приводит ряд исследователей, основной объем работ которых приходится на 2000-е годы.

Питер Ховард, основатель и редактор Международного журнала исследований по наследию (International Journal of Heritage Studies), в своем труде «Heritage: management, interpretation, identity» сравнивает термин «наследие» *heritage* и «наследство» *inheritance*, которые понимаются как то, что было или может быть унаследовано. Но в отличие от «наследства», которое можно сохранить, но о котором невозможно в достаточной степени позаботиться, потому что не стоит цель передать его кому-то дальше, «наследие» – это признанные, установленные объекты, которые целенаправленно собирают и передают последующим поколениям для сохранения их ценности [Howard, 2003. P. 6–7].

Профессор в области изучения наследия и музейного дела Лаура Джейн Смит предприняла попытку рассмотреть термин «наследие» немного с другой позиции. Для нее «наследие» представляет собой не предмет, здание или какой-то другой материальный объект. Она считает, что эти объекты сами по себе не являются наследием. Важен не факт наличия физического объекта, а то, какой он несет в себе смысл. Смит делает предположение о том, что «наследие» – это скорее культурный процесс, который связан с процессом запоминания и передачи информации, а сами объекты выступают некими культурными инструментами [Smith, 2006. P. 44–45].

В российском научном сообществе также предлагается несколько определений данного понятия. Так, российский географ Ю.А. Веденин под «культурным наследием» понимает «систему материальных и интеллектуально-духовных ценностей, созданных и сбереженных предыдущими поколениями и представляющих исключительную важность для сохранения культурного и природного генофонда Земли и для ее дальнейшего развития» [Веденин, 2000. С. 25].

Культуролог Д. Н. Замятин под «культурным наследием» понимает различные объекты культуры, посредством которых каждая культура может зафиксировать свою уникальность. Он связывает понятие «наследия» с культурной памятью и отмечает, что каждая культура стремится продлить во времени то, что представляет ее целостный образ. До тех пор, пока культура пытается как можно дольше сохранить свое прошлое, наследие будет сохраняться и в нашей культурной памяти [Замятин, 2008. С. 1–5].

В статье «Культурное наследие в современном мире» Е.Н. Мастеница «культурным наследием» называет те достижения прошлого, которые на протяжении всего времени сохраняются людьми и затем переходят к следующему поколению. К достижениям она непосредственно относит материальные и нематериальные формы искусства. Получается, «культурное наследие» – это то, что представляло культурную ценность в прошлом и сохранило свою ценность для современного мира [Мастеница, 2008. С. 254].

После рассмотрения ряда трудов отечественных и западных исследователей и их представлений о культурном наследии можно сделать вывод о том, что при некоторых расхождениях во мнениях, исследователи сошлись в одном: «культурное наследие» – это те объекты культурной деятельности человека, которые наследуются обществом от предыдущих поколений, сохраняются в настоящем и передаются последующим поколениям с целью сохранения достижений прошлого.

1.2. Понятие культурного наследия в корейских исследованиях

Прежде чем обратиться к трудам корейских исследователей и рассмотреть их трактовку термина «культурное наследие», посмотрим, что понимается под этим термином в законе «Об охране культурного наследия»

Республики Корея в его последней редакции. Согласно этому закону культурным наследием считается ⁵:

1. Материальное культурное наследие (*юхён мунхвачжэ* ⁶ 유형문화재): архитектура, места сражений, старые книги, картины, скульптура, предметы декоративно-прикладного искусства, имеющие значительную историческую и художественную ценность.
2. Нематериальное культурное наследие (*мухён мунхвачжэ* 무형문화재): театр, музыка, танец, ремесло, традиционная корейская медицина, сельское хозяйство и другие формы искусства, имеющие большую историческую и художественную ценность.
3. Памятники (*кинёммуль* 기념물):
 - археологические памятники, такие как курганы, доисторические жилища, древние захоронения, артефакты и архитектурные сооружения, включая дворцы, храмы, крепости;
 - живописное место, обладающее большой художественной ценностью и прекрасным пейзажем;
 - памятники природы, включающие местные растения, животных или необычные геологические образования, такие как подземные пещеры; горы, охраняемые как часть сети национальных парков, имеющие большую историческую, ландшафтную или академическую ценность.
4. Народное культурное наследие (*минсок мунхвачжэ* 민속문화재): одежда, еда, традиционные жилища, праздники, ритуалы, игры и т.д., которые необходимы для понимания жизни корейцев.

Можно увидеть, что с тех пор как в 1962 году был обнародован первый закон о сохранении объектов культуры, который мы более подробнее

⁵ Закон об охране культурного наследия Республики Корея № 17711 от 22 декабря 2020. URL: <https://law.go.kr/LSW/lsInfoP.do?lsiSeq=224591&lsId=001607&chrClsCd=010202&urlMode=lsInfoP&viewCls=lsInfoP&efYd=20201222&vSct=문화재보호법&ancYnChk=0#0000> (дата обращения: 20.03.2021).

⁶ Для транскрибирования используется система А. А. Холодовича-Л.Р. Концевича.

рассмотрим в следующей главе, термин «культурное наследие» в Республике Корея в широком смысле стал определяться следующим образом: культурное наследие состоит из природных и искусственно созданных объектов, имеющих важные археологические, исторические и художественные ценности.

Прежде чем перейти к анализу работ корейских исследователей, которые предприняли попытку определить, что понимается под корейскими терминами *мунхвачжэ* 문화재 и *мунхва юсан* 문화유산, используемые для обозначения культурных ценностей/ наследия в РК, мы рассмотрим их иероглифическое значение. Термины имеют одинаковые первые два иероглифа *мунхва* 文化, которые означают «культура, просвещение, цивилизация»⁷. Под иероглифом *чэ* 財 понимают «богатство, состояние, имущество, собственность»⁸; в то время, как иероглиф *ю* 遺 означает «оставить после себя, передать в наследство»⁹, а *сан* 産 – «имущество, собственность, имение, состояние»¹⁰. Мы видим, что в иероглифическом слове *юсан* заложено понятие оставить после себя какое-то состояние, ценное для ее носителя, которое в дальнейшем перейдет к потомкам, а в иероглифе *че* заключен смысл обладания неким материальным состоянием. Можно отметить, что кардинальное различие между терминами *мунхвачжэ* и *мунхва юсан* заключено в том, что для первого важна материальная составляющая предмета, в то время как для второго значимо оставить о себе память в определенных предметах.

Теперь обратимся к мнению корейских исследователей, чьи работы приходится также на 2000-е годы. Работы корейских исследователей, которые мы рассматриваем ниже, основаны на анализе терминологической базы закона

⁷ Ошанин И.М. Большой китайско-русский словарь, Том 4. 1983. – С. 62.

⁸ Там же, Том 3. 1983. – С. 78.

⁹ Там же, Том 4. 1983. – С. 168.

¹⁰ Там же, Том 2. 1983. – С. 194.

«Об охране культурного наследия», принятого в 1962 года, и последующих его поправок, документации о деятельности в области охраны культурного наследия, представленной на сайте Администрации культурного наследия РК, а также на изучении работ корейских ученых начала 2000-ых годов, которые затрагивали термины «культурное наследие» и «культурные ценности» и предпринимали попытку дать им терминологическое обоснование. Следует отметить, что невозможно дать краткую историю и показать терминологию в исторической перспективе, так как исследователи начинают заниматься вопросом изучения терминологии культурного наследия/ ценностей только с начала 2000-х годов и опираются на Закон 1962 года и его правки.

Ким Бёнсоп в своей работе «Анализ тенденций и характеристик расширения концепции культурного наследия в Республике Корея: внимание на принятие и реформирование законов, касающихся культурного наследия» сравнивает два термина *мунхвачжэ* и *мунхва юсан*. Он разбирает термин *мунхвачжэ* в связи со значением составляющих его иероглифов. Он также соотносит его с английским термином *cultural property*, что в переводе на русский язык означает «культурные ценности», и считает, что это те объекты, которые представляют собой определенную экономическую ценность. С другой стороны, разбирая термин *мунхва юсан*, исследователь соотносит его с термином *cultural heritage* «культурное наследие». Под культурным наследием Ким Бёнсоп понимает то культурное достояние, которое было унаследовано от предшественников [Ким Бёнсоп, 2018. С. 50]. Можно заметить, что он видит отличие между культурными ценностями и культурным наследием в том, что первые выступали элементом товарно-денежных отношений, в то время как культурное наследие передавалось исключительно из поколения в поколение без связи с материальным аспектом.

Несмотря на то, что Ким Бёнсоп полагает культурное наследие более значимым, чем культурные ценности, он не приводит классификации, по которой можно четко определить, какой объект культуры относится только к культурным ценностям, а какой может быть как культурной ценностью, так и культурным наследием. Следует отметить, что до принятия Конвенции

1972 года «Об охране всемирного культурного и природного наследия», в законах Республики Корея (далее РК) о сохранении объектов культуры использовался исключительно термин *мунхваджэ* «культурные ценности», но с появлением в мировом сообществе термина *мунхва юсан* «культурное наследие» начинают его использовать и в РК, при этом не делая особого разграничения между ними. Ким Бёнсоп подводит нас к тому, что культурное наследие включает в себя культурные ценности, и мы приходим к выводу, что эти два термина взаимозаменяемы в Республике Корея [Ким Бёнсоп, 2018. С. 50–53].

Корейский исследователь Пак Чонхи пользуется термином *мунхваджэ* «культурные ценности». Он считает, что до 1962 года взгляд на культурные ценности был односторонним. Культурным достоянием являлись объекты/предметы культуры, которые расцениваются как след прошлого. С развитием законодательной базы в области охраны культурного наследия РК происходит расширение понятия «культурные ценности» – это не просто объекты культуры, но и окружающая среда, которая имеет значимую историческую, археологическую и художественную ценность [Пак Чонхи, 2008. С. 82–83]. Можно предположить, что он придерживается использования термина «культурные ценности» потому, что на тот момент времени термин «культурное наследие» так широко не использовался, и не было установлено его значение в законодательной базе Республики Корея.

В работе «От культурных ценностей к культурному наследию: исторический обзор и критическое осмысление культурных ценностей Республики Корея» исследователи Ли Хёнгён, Сон Одадь и Ли Наён отмечают, что с принятием Закона 1962 года и до начала 2000-х годов официально преобладало использование термина «культурные ценности» *мунхваджэ*. Но с появлением понятия «культурное наследие» в Конвенции 1972 года и наметилась тенденция использования культурного наследия наравне с культурными ценностями, и стало допускаться в настоящее время использование термина *мунхваджэ* в качестве культурного наследия. Они

придерживаются позиции того, что использование термина «культурное наследие» можно рассматривать как попытку расширить понятие «культурные ценности». Наряду с этим изменением терминов, есть изменение в использовании культурных ценностей в Республике Корея. Культурные ценности обычно являются объектом охраны и защиты и признаются национальным достоянием, но теперь акцент сместился, и культурные ценности выступают как важный ресурс в сфере туризма [Ли Хёнгён, 2019. С. 6–7].

По мере того, как в последние годы интерес к культурному наследию стремительно растет, постоянно возникают опасения по поводу необходимости изменения терминологии с культурных ценностей на культурное наследие в РК. Термины «культурное наследие» и «культурные ценности», как считают исследователи Ли Хёнгён, Сон Одаль и Ли Наён, используются в настоящее время в РК как синонимы [Ли Хёнгён, 2019. С. 7–8].

Таким образом, на основе проанализированных работ корейских исследователей можно сделать вывод о том, что в Республике Корея не до конца проработан терминологический аппарат, но очевидно то, что культурные ценности являются частью культурного наследия. Поэтому можно предположить, что нет четкого разграничения между этими двумя понятиями, так как они представляют собой единое целое, а именно значимые исторические, художественные объекты и предметы культуры, которые необходимо охранять и защищать для сохранения уникальной традиции корейской культуры. Как и в Конвенции 1972 года, оба термина взаимозаменяемы, поэтому в нашей работе уместно использование, как термина «культурное наследие», так и «культурные ценности».

1.3. Правовые аспекты сохранения культурного наследия в мировой практике

Законодательная база в области охраны культурного наследия в мировой практике была разработана относительно недавно. В первой половине XX века первым значимым правовым документом, направленным на международную охрану памятников культурного наследия, является «Пакт Рериха», подписанный в 1935 году. США и двадцатью странами Латинской Америки. Инициатором и автором проекта договора выступил русский художник Николай Рерих (1874–1947). Впервые в мире был подписан такой договор, который в период военных конфликтов ставил на первое место защиту культурных ценностей. Страны заранее заключили договор, до начала военных действий, для того, чтобы поместить памятники культуры под защиту. Однако эта идея не получила широкого распространения в Европе, поэтому некоторые исследователи усматривают связь между военными действиями во время Второй мировой войны и фактом нанесения серьезного ущерба памятникам культуры [Боголюбова, Фокин, 2015. С. 53].

Как мы видим, идея Н. Рериха стала толчком не только для подписания договора, но и для формирования общественных движений по защите памятников культуры. Следует отметить, что между принятием документов об охране объектов культуры есть временной разрыв, обусловленный тем, что в период между ними происходила разработка концепций и положений по сохранению культурного наследия. Так в 1954 году, т.е. практически двадцать лет спустя после появления «Пакта Рериха» в Гааге на его основании 39 странами была подписана «Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта». Согласно данной конвенции, под защитой культурных ценностей подразумевается не только их охрана, но и уважение к культурным ценностям как своего, так и других государств. Кроме того, в конвенции установлены действия по обеспечению охраны и сохранения культурных ценностей в оккупационный период, которые допускают

сотрудничество двух сторон для осуществления необходимых мер по охране культурных ценностей [Гаагская конвенция, 1954].

Несмотря на то, что «Пакт Рериха» был направлен на защиту культурных ценностей в военный период, рассчитывалось, что он будет действовать и в мирное время [Богуславский, 1979]. Таким образом, пакт стал отправной точкой в построении международного права, касающегося сохранения культурного наследия.

Примерно в это же время в 1945 году свою деятельность начинает ЮНЕСКО (Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры). 16 ноября 1945 года был подписан устав ЮНЕСКО, который вступил в силу 4 ноября 1946 году после ратификации 20 странами. Предпосылкой создания ЮНЕСКО тоже стали военные действия. Вторая мировая война была далека от завершения, однако страны искали пути и средства для восстановления своих систем образования. По предложению КМОС Конференция ООН по созданию образовательной и культурной Организации (ЕКО / КОНФ) собрались в Лондоне в ноябре 1945 года представители 44 стран, которые приняли решение создать организацию, которая, с их точки зрения, должна установить «интеллектуальную и нравственную солидарность человечества» и тем самым предотвратить начало новой мировой войны¹¹.

За этим последовало подписание двух других не менее важных правовых документов, таких, как Конвенция ЮНЕСКО 1970 года о незаконном обороте

¹¹Официальный сайт ЮНЕСКО, URL: <http://www.unesco.org/new/en/%20unesco/about-us/who-we-are/history/> (дата обращения: 12.02.2021).

культурных ценностей¹² и Конвенция 1972 года об охране всемирного культурного и природного наследия¹³.

Конвенция 1972 года стала основным международным инструментом защиты всемирного наследия. Наиболее важной ее особенностью является интеграция концепций охраны природы и сохранения культурных ценностей в единый договор. Признавая растущую угрозу природным и культурным объектам в сочетании с традиционными проблемами сохранения, Конвенцию 1972 года приняли как новое положение о коллективной охране наследия, выдающейся универсальной ценности. Как и предполагалось, Конвенция была организована на постоянной основе, ратифицирована международным сообществом и реализована в соответствии с современными научными методами. Подписывая Конвенцию, каждое государство обязало себя не только сохранять объекты всемирного наследия, расположенные на его территории, но и защищать национальное наследие других государств. По данным ЮНЕСКО, ратификация приносит значительную пользу странам, поскольку они начинают участвовать в международном сообществе, заботящемся о глобальных объектах, воплощающих культурное разнообразие и природные богатства. При этом государства-участники выражают общую приверженность сохранению этого наследия для нынешнего и будущих поколений. Для государств-участников Конвенции 1972 года, в том числе и для Республики Корея, наличие объектов, включенных в список Конвенции, обеспечивает международный и национальный престиж, дает доступ к Фонду всемирного наследия для получения денежной помощи, а также им предоставляются потенциальные выгоды в виде повышения туризма,

¹² The 1970 UNESCO Convention on the Means of Prohibiting and Preventing the Illicit Import, Export and Transfer of Ownership of Cultural Property, URL: http://portal.unesco.org/en/ev.php-URL_ID=13039&URL_DO=DO_TOPIC&URL_SECTION=201.html (дата обращения: 15.02.2021).

¹³ The 1972 UNESCO Convention Concerning the Protection of the World Cultural and Natural Heritage, URL: <https://whc.unesco.org/en/conventiontext/> (дата обращения: 15.02.2021).

экономического развития и осведомленности общественности о своем культурном наследии [Sandis, 2014. P. 192–195].

Конвенция 1972 года состоит из 38 статей, разделенных на восемь глав. За ее реализацией непосредственно следит Комитет всемирного наследия. Помимо того, что в его сферу деятельности входит включение и исключение объектов культуры в Список всемирного наследия, комитет также принимает решение об оказании финансовой помощи по запросам государств-участников Конвенции за счет средств Фонда всемирного наследия. Фонд учрежден в 1976 году, за счет регулярно выплачиваемых взносов государств-участников Конвенции 1972 года он оказывает финансовую поддержку для реализации определенных программ и проектов по охране и защите культурных ценностей. Ежегодно проходят сессии, на которых памятникам присуждается «статус объекта всемирного наследия» [Боголюбова, Фокин, 2015. С. 57].

Для обеспечения принятия эффективных и активных мер по защите, сохранению и популяризации культурного и природного наследия, расположенного на территории государств-участников, каждое государство-участник в соответствии со Статьей 5 Конвенции 1972 года должно стремиться принять общую политику, направленную на защиту и охрану культурных ценностей, создать на своей территории специальные службы по защите, сохранению и популяризации культурного и природного наследия, развивать научные и технические исследования и разрабатывать такие методы работы, которые сделают государство способным противодействовать опасностям, угрожающим его культурному или природному наследию¹⁴. Следует отметить, что ратификация РК Конвенции 1972 года дает возможность доработать некоторые положения закона «Об охране культурного наследия» РК, потому что, как мы увидим в следующей главе, правки активно начинаются вноситься после принятия Конвенции 1972 года. Кроме того, в случае, если появляются спорные моменты и корейские специалисты в области охраны культурного

¹⁴ The 1972 UNESCO Convention Concerning the Protection of the World Cultural and Natural Heritage, URL: <https://whc.unesco.org/en/conventiontext/> (дата обращения: 17.02.2021).

наследия не могут принять однозначного решения, благодаря проведению ежегодных сессий ЮНЕСКО можно решить вопросы, которые напрямую касаются защиты памятников культурного наследия РК.

Последняя значимая Конвенция, на которую следует обратить внимание – это Конвенция ЮНЕСКО 2003 года, которая впервые вводит понятие «нематериального наследия»¹⁵ в международное право. Обратим внимание, что здесь впервые вводят понятие нематериального наследия в мировой практике. Однако сама концепция нематериального наследия не была разработана в ней впервые, поскольку некоторые государства, в частности, Япония и Республика Корея, ввели охрану своего нематериального наследия еще до принятия Конвенции 2003 года. Безусловно, эта концепция является совершенно новой в области международного права и в настоящий момент не признана в законодательстве большинства государств. Согласно Конвенции ЮНЕСКО «нематериальное культурное наследие» означает обычаи, формы представления, знания, навыки, а также инструменты, предметы, артефакты и культурные пространства, связанные с ними, которые сообщества, группы и, в некоторых случаях, отдельные лица признают, как часть своего культурного наследия [Sandis, 2014. Р. 200–201].

В 1970-х и 1980-х годы началась международная дискуссия по защите фольклора. Совместными усилиями ЮНЕСКО с ВОИС (Всемирной организацией интеллектуальной собственности) в 1982 году были предприняты меры по разработке основного положения его защиты. Однако на данном этапе не удалось разработать положения из-за отсутствия понимания защиты фольклора и его механизма. Тем не менее, ЮНЕСКО продолжило обсуждение по разработке структуры для защиты фольклора. Создание комитета экспертов привело к принятию Рекомендации об охране традиционной культуры и фольклора в 1989 году.

¹⁵ The 2003 UNESCO Convention for the Safeguarding of the Intangible Cultural Heritage, URL: <https://ich.unesco.org/en/convention> (дата обращения: 17.02.2021).

Рекомендация была первым международным нормативным актом, признающим фольклор в качестве объекта защиты, и стала источником различных программ до принятия Конвенции 2003 года – предложение Республики Корея о создании категории «Человек как культурное достояние»¹⁶, сформированной по образцу Конвенции 1972 года, вдохновило многие страны на принятие подобной системы. В частности, мы более подробно рассмотрим деятельность по защите категории «Человек как культурное достояние» в РК во второй главе нашей работы, так как это представляет большую ценность для традиционной культуры РК. Кроме того, идея создания всемирного списка нематериального наследия была реализована в 1998 году, когда была запущена новая программа под названием «Провозглашение шедевров устного и нематериального наследия человечества» [Kim Jihon, Nam Sungtae, 2016. P. 42].

Конвенция 2003 года состоит из 40 статей, разделенных на девять глав. Роль государств-участников изложена в третьей главе Конвенции. Прежде всего, каждое государство-участник должно составить один или несколько описей нематериального культурного наследия своей страны¹⁷. Получается, что правительства государств-участников в первую очередь должны предпринять действия по выявлению и определению различных признаков нематериального культурного наследия, находящегося на их территории, с участием сообществ, групп и соответствующих неправительственных организаций.

Наиболее очевидное нововведение заключается в объекте защиты Конвенции 2003 года. Оно касается нематериального наследия, обычаев и навыков, которые ранее не были зафиксированы в законодательстве. Однако,

¹⁶ Establishment of a system of «Living Human Treasures» at UNESCO; 142nd session, 1993, URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000095831> (дата обращения: 17.02.2021).

¹⁷ Текст Конвенции об охране культурного наследия 2003 г., URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cultural_heritage_conv.shtml (дата обращения: 22.03.2021).

помимо нематериального характера охраняемых элементов, есть более фундаментальные изменения в способе обозначения наследия. Нематериальное наследие состоит из элементов, которые сообщества, группы и отдельные лица признают частью своего наследия¹⁸. В результате, наследие определяется его отношениями с группой, тогда как в стандартной системе защиты эти отношения и связанная с ними идентификация правообладателей более отдаленные и расплывчатые. Таким образом, изменение, воплощенное в Конвенции 2003 года, затрагивает не только сущность наследия, но и различие между физическим и нематериальным. Кроме того, Конвенция также защищает инструменты, предметы, артефакты и культурные пространства, связанные с нематериальным культурным наследием. Такая эволюция заключается в выявлении и признании сообществ способными обозначать элемент культурного наследия.

Такие правовые, технические, административные и финансовые меры для защиты нематериального культурного наследия, как принятие соответствующей политики, назначение или создание компетентных органов для защитных действий, содействие исследованиям и обучению могут обеспечить создание инвентаризаций и надлежащую их защиту. Не менее важным является тот факт, что Конвенция 2003 года настоятельно призывает к участию отдельных людей, групп и сообществ во всех реализуемых программах правительства по защите нематериального наследия культуры.

Таким образом, изначально понятие «культурное наследие» включало в себя только материальное наследие – это недвижимые объекты культуры. Но с развитием юридического права и после принятия Конвенции 2003 года, понятие «культурное наследие» принято рассматривать как выходящее за рамки материального и включающее в себя нематериальное наследие, в котором сохранились важные традиционные основы культуры.

¹⁸ Текст Конвенции об охране культурного наследия 2003 г., URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cultural_heritage_conv.shtml (дата обращения: 22.03.2021).

Рассмотрение истории формирования мировой практики по защите и охране всемирного наследия является значимой составляющей в изучении и развитии законодательной базы РК. Так как Республика Корея после ратификации Конвенции 1972 года стала придерживаться и соблюдать установленные положения по деятельности в области охраны культурного наследия, и это дало возможность пересмотреть и улучшить ряд положений в собственном законе «Об охране культурного наследия» РК, принятом в 1962 году, который мы рассмотрим и проанализируем в следующей главе.

ГЛАВА 2. КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ В РЕСПУБЛИКЕ КОРЕЯ

2.1. Законы об управлении наследием в колониальный период

В данной главе рассмотрим становление и развитие системы охраны культурного наследия в Республике Корея. Первый закон о сохранении исторических памятников на Корейском полуострове восходит к началу XX в. Им является закон «О храмах и кумирнях», принятый правительством Японии в 1911 году, через год после аннексии Кореи японскими колониальными властями. Основой для данного закона послужило японское исследование корейских буддийских объектов в 1897 году [Загорулько, 2014. С. 2]. Закон «О храмах и кумирнях» был первым подробным и систематизированным списком указаний по сохранению памятников и охватывающий все – от ежедневного управления храмом до их изучения. В нем регулировались назначения главных настоятелей храмов, определялся их круг обязанностей, фиксировались отчеты о храмовой деятельности, регламентировались выдача разрешений на проведение религиозных мероприятий и правила, определяющие использование храмовых владений [Pai Nyung II, 2001. P. 77]. Как мы видим, данный закон стал отправной точкой в формировании системы по сохранению объектов культуры Кореи, но несмотря на это, он также заложил основу для контроля над буддийскими объектами и религиозной деятельности Кореи.

Внедрение в Корею японских законов об управлении культурным наследием происходило в три этапа. Для законов характерна постоянная корректировка категорий наследия, а также включение охраны природного наследия, поэтому между законами мы наблюдаем такой временной разрыв. Поправки происходили параллельно с введением и развитием тех же законов о сохранении наследия в Японии в эпохи Тайсё (1919–1926) и Сёва (1926–1933)¹⁹ [Pai Nyung II, 2001. P. 79]. Основа для охраны корейских культурных объектов была заложена принятием в 1916 году закона «О сохранении руин и

¹⁹ В скобках приведены даты, соответствующие периоду, на которых, по мнению корейского исследователя, приходится развитие законов, а не даты указанных эпох.

реликвий» 고적 및 유물 보존법 (*кочжок мит юмуль почжон поп*) в Корее. Данное положение сопровождалось формированием Комитета по исследованию корейских древностей, которому было поручено контролировать исполнение законов 1916 года, начиная от исследования руин и заканчивая сохранением, реконструкцией и регистрацией памятников, а также публикацией результатов исследовательской деятельности [Pai Nyung II, 2001. P. 78].

Принятие закона 1916 года было основано на продвигаемом японским правительством широкомасштабном исследовании руин древних построек на Корейском полуострове и корейского фольклора. В 1902 году было проведено всестороннее исследование основных корейских храмов и зданий, а с сентября 1910 года стало работать Бюро по исследованиям корейских обычаев 풍습을 조사한 취조국 (*пхунсыбыль чосан чхвичжогук*). Тем самым, мы можем обратить внимание на то, что работа бюро началась в тот же год, когда произошла аннексия Кореи, что говорит о начавшемся контроле и эксплуатации ее культурных ценностей. Правительство Японии начало официальные раскопки с 1916 года на основе данных предварительного археологического исследования [Ли Хёнгён, 2019. С. 10]. Эти обширные исследования древних построек и раскопки руин интерпретируются исследователями Ли Хёнгёном, Сон Одалем и Ли Наёном как действия, которые заложили основу для разграбления Корейского полуострова.

Принятие закона «О сохранении памятников природы» 사적명승천연기념물보존법 (*сачжок мёнсын чхонён кинёммуль почжон поп*) в 1919 году ознаменовало собой второй этап развития законов об управлении наследием. Основным дополнением к закону было расширение определения национальной собственности, которое включало в себя геологические образования: горы, пещеры, а также деревья, озера [Pai Nyung II, 2001. P. 79]. Как мы видим, внимание направленно не только на защиту объектов культуры Кореи, но и на памятники, созданных природой, что говорит нам о том, что

данным законом закладывается основа для защиты окружающей среды и сохранения ее значимых элементов.

Третий этап развития законов об управлении наследием начался в 1933 году с принятия закона «О сохранении важных произведений искусства» *중요미술품등의 보존 법률* (*чунё мисульпхум почжоне кванхан поп*). Он дополняется положением о контроле частных учреждений и лиц, владеющих национальными сокровищами, в дополнение к государственным учреждениям, таким как музеи, художественные галереи и провинциальные офисы. Законом были установлены критерии для классификации самых ценных объектов культуры: архитектура и произведения искусства, включая книги, сутры, каллиграфию и живопись, ремесла и документы, демонстрирующие древнее происхождение; редкие находки; работы или письма известного деятеля; артефакты или руины, которые служат историческими свидетельствами [Paí Nyung II, 2001. P. 79]. Следует отметить, что эти четыре категории обозначения национального достояния «*кукпо*» 國寶 сохранились и в послевоенную эпоху.

Законом 1933 года также было создано положение, запрещающее японскому правительству перемещение и вывоз движимых корейских реликвий, которые не были зарегистрированы. Но несмотря на введенное ими положение, они сами обходили закон, и в результате раскопок часть объектов корейской культуры были вывезены японцами с Корейского полуострова, и до сих пор невозможно установить и вернуть в РК утраченное наследие. Может сложиться впечатление, что система по защите культурных ценностей была обновлена. Однако исследователями Ли Хёнгён, Сон Одадь и Ли Наён это расценивается как намерение усилить контроль японского правительства над управлением культурными ценностями Кореи, за счет которого стало возможным вывозить объекты культуры с Корейского полуострова [Ли Хёнгён, 2019. С. 11]. Следует отметить следующее: несмотря на то, что очевиден контроль японского правительства над культурными ценностями

Кореи, и по этой причине корейские исследователи пытаются принизить роль проводимой японской политики, не стоит упускать из вида тот факт, что именно японцами были регламентированы действия в области охраны культурного наследия, осуществлены попытки классификации объектов культуры Кореи. Это заложило основу для формирования собственной законодательной базы РК, которую мы подробно рассмотрим в следующем разделе нашей работы. Поэтому так важно выделить основные моменты в принятых Японией законах.

В 1938 году указом «О достоянии периода Чосон» был сформирован первый реестр объектов культурного наследия [Загорулько, 2014. С. 3]. К концу колониального периода в 1943 году (последний год, когда реестр был обновлен) он насчитывал 591 объект. Реестр был разделен на пять категорий: 340 сокровищ, 101 объект древних руин, четыре известных места, 146 памятников природы получилось 4 категории [Pai Nyung II, 2001. Р. 79]. Как мы видим, за 33 года удалось классифицировать и поместить под охрану довольно значительный список культурного наследия Кореи.

За управление, сохранение, составление бюджета и реконструкцию всех памятников культуры на Корейском полуострове отвечал Комитет по исследованию корейских древностей (1916–1924). Комитет официально начал свою деятельность в июле 1916 года с обнародованием закона «О сохранении руин и реликвий». Члены Комитета состояли из высокопоставленных чиновников, преимущественно из японцев, которые имели академическое образование или опыт преподавания [Pai Nyung II, 2001. Р. 80].

Ежегодные собрания Комитета проходили под председательством заместителя генерального совета. Для принятия окончательного решения о регистрации памятника требовалось присутствие не менее половины членов. Решения были основаны на рекомендациях назначенного Комитетом специалиста, которого заранее отправляли для проверки подлинности памятника [Pai Nyung II, 2001. Р. 80]. Таким образом, Комитет отвечал за

первичную оценку памятников, кодификацию и ранжирование корейского искусства и памятников архитектуры.

Комитет по исследованию корейских древностей был первым централизованно назначенным органом, ответственным за начало систематических исследований и раскопок корейских руин. Первый пятилетний план раскопок (1916–1921) привел к обнаружению, изучению и, в конечном итоге, регистрации доисторических курганов и поселений, королевских захоронений и остатков храмов, дворцов и крепостей. Во-вторых, Комитет разработал планы административной политики и строительства объектов, влияющих на сохранение этих мест и памятников, таких, как возведение ограждений, стен, установка водопроводных и дренажных систем и размещение охраны для обеспечения сохранности объектов. В-третьих, Комитет систематически собирал старые книги и редкие документы, чтобы дополнить археологические исследования древних руин Кореи. В-четвертых, он отвечал за годовое планирование и составление бюджета для вышеупомянутых мероприятий по управлению наследием. Все эти планы должны были быть задокументированы в официальных заявках, которые включали такую информацию, как категории и расположение памятников, намеченных для исследования или реконструкции, а также предлагаемые методы сохранения и предполагаемое время строительства [Pai Hyung II, 2001. P. 80–81]. Как мы видим, создан главный орган, отвечающий за проводимые мероприятия в области охраны культурного наследия Кореи. Комитет выдвинул на первый план необходимость проведения раскопок и исследований для выявления неизученных объектов культуры Кореи с целью их дальнейшего сохранения.

Закон 1916 года также сыграл важную роль в определении того, какие корейские объекты культуры подлежали сохранению, регистрации и исследованию. В первую статью закона 1916 года были добавлены две категории памятников культуры Кореи: «древние руины» и «реликвии». Третья статья предусматривала обязательную отчетность лица, которому

приходилось иметь дело с уже зарегистрированными памятниками. Если кто-то хотел изменить, удалить или отремонтировать памятник, то он должен был обратиться в Комитет за разрешением. Например, правила, регулирующие сохранность надписей на камне и бронзе, предусматривали, что разрешение требовалось даже для того, чтобы протереть их. Причину этого предостережения профессор Пэ Хёниль видит в том, что ценность надписей на камне и бронзе возросла в колониальный период. Поэтому о любых повреждениях или стирании надписей на камнях, стелах и бронзе необходимо сообщать в полицию и запрашивать разрешение у Комитета. Форма заявки включала регистрационный номер и имя человека, цель и план, а также намеченный бюджет. Эти правила и формы также применялись, если нужно было экспортировать любую зарегистрированную собственность или предмет за пределы страны [Pai Nyung II, 2001. P. 81–82]. Как мы видим, японское правительство предприняло попытки выделения новых категорий объектов культуры Кореи, а также установило соответствующие действия по сохранению каждого зарегистрированного памятника культуры.

Комитет имел окончательное право выдавать разрешения и требовать точные формы регистрации для отчетности, хранения, транспортировки всех предметов старины, искусства и ремесел. Благодаря этому тщательному процессу расследования, раскопок, аутентификации и документации, Комитет смог опубликовать в 1924 году, всего через восемь лет после обнародования первых всеобъемлющих законов об управлении наследием, впечатляющий реестр культурного наследия из 193 объекта [Pai Nyung II, 2013. P. 125].

Два памятника, которые сегодня входят в число объектов и прежде всего отождествляются с Кореей, отсутствуют в этом списке 1924 года – это храмы Пульгукса и Соккурам. Они были определены ранее как объекты, представляющую особую ценность, но не были включены в реестр культурного наследия, поскольку оба проходили годы обширной реставрации. Впоследствии они были внесены в список в 1934 года после завершения всех

работ. Кроме того, в 1936 году вся территория храма Пульгукса была признана живописным место № 2 [Pai Hyung II, 2013. Р. 128–129].

Более 90 % объектов, задокументированных в списке 1924 года, являются буддийскими памятниками и реликвиями, такими как храмовая архитектура, пагоды, колокола, каменные фонари и надписи на стелах [Pai Hyung II, 2001. Р. 84]. Неудивительно, что подавляющее большинство составляют буддийские предметы, если учесть, что первые законы об управлении наследием, примененные в Корее, были направлены на охрану храмов и их владений.

Подводя итог, можно сказать, что, начиная с закона 1916 года, траектория развития управления колониальным наследием была определена тремя основными направлениями. Первое направление – это государственный контроль над отчетностью, хранением и вывозом культурных ценностей Кореи. К концу колониальной эпохи в 1943 году почти все из 591 объекта культуры и памятника природы были зарегистрированы как государственные, храмовые, провинциальные / квазигосударственные ²⁰ и объекты, находящиеся за редким случаем в индивидуальной собственности, неконтролируемые государством [Pai Hyung II, 2001. Р. 85]. Из этого следует, что указом 1938 года был не просто сформирован реестр объектов культуры, а была осуществлена первая попытка их классифицировать. Второе направление – это сохранение архитектуры и артефактов в их первоначальном виде. Можно предположить то, что при восстановлении памятников культуры необходимо было воссоздать их первоначальный облик, без каких-либо существенных изменений. Последним направлением являлось содействие археологическим исследованиям с целью обнаружения захороненных объектов культуры Кореи. Следует отметить, что эти законы не определяют напрямую концепцию и управление культурным наследием, но их можно интерпретировать как ранний этап системы управления наследием Кореи.

²⁰ Те предметы, которые находятся в частной собственности, но контролируются государством [Pai Hyung II, 2001. Р. 85].

2.2. Государственная политика РК в сфере охраны культурного наследия

2.2.1. Начало формирования законодательной базы РК

В данном разделе мы рассмотрим вопрос о том, что послужило основанием для формирования политики по защите культурного наследия РК, установим, какой орган отвечает за реализацию действий по охране объектов культуры РК, какие цели ставились на его начальных этапах, а также проанализируем главный закон, на котором по сей день строится система защиты памятников культуры РК.

После создания 15 августа 1948 года Республики Корея, важной целью для государства стало сохранение идентичности РК. Президент Ли Сын Ман (1948–1960) начал проводить политику построения современного государства путем возрождения национальной культуры Кореи, которая была угнетена японским империализмом. Попытки укрепить национальную идентичность также проявились и в защите культурного наследия РК. В тот период, когда ряд объектов культуры находились на грани исчезновения из-за Корейской войны (1950–1953), правительство через газеты и новости пыталось донести до людей необходимость сохранения культурного наследия своей страны. Для охраны объектов культуры в 1952 году, во время Корейской войны, в срочном порядке был сформирован «Временный комитет по сохранению национальных сокровищ и памятников природы», который отвечал за сохранение национальных сокровищ и за ремонтные работы, направленные на сохранение и восстановление разрушенных территорий [Ли Хёнгён, 2019. С. 12]. Можно предположить, что объекты культурного наследия при Ли Сын Мане стали выступать инструментом подъема национальной культуры РК.

Значимый аспект в оживлении деятельности в области охраны культурного наследия произошел тогда, когда Республика Корея присоединилась к международной организации ЮНЕСКО в 1950 году. После присоединения была основана Корейская национальная комиссия по делам

ЮНЕСКО (*The Korean National Commission for UNESCO*) в 1954 году, являющаяся государственным учреждением и находящаяся под надзором Министерства образования [Park Jung-eun, 2019. Р. 70]. Кроме того, список объектов культуры РК был переоформлен и переименован в список объектов национального достояния [Загорулько, 2014. С. 3]. Как мы увидим далее, создание национальной комиссии по делам ЮНЕСКО дало толчок в разработке собственной базы по охране культурного наследия РК.

Система защиты культурного наследия активно начала развиваться и расширяться во время правления президента Пак Чонхи, который пришел к власти в результате военного переворота 16 мая в 1960 году [Курбанов, 2009. С. 309]. Политика РК в области охраны культурных ценностей всерьез началась 2 октября 1961 году, когда был основан офис по Управлению культурным наследием (*Мунхвачжэ Кваллигук*), который находился в составе Министерства образования, а с 1968 года под контролем Министерства культуры. Изначально это был «Бывший офис королевских семейных дел», созданный в ноябре 1945 года военным правительством США для управления культурным наследием Кореи. Название офиса предполагает преемственность с королевским домом династии Ли, а не с колониальным Комитетом по исследованию корейских древностей, созданным правительством Японии в 1916 году, хотя было уставлено, что основное направление, классификация и методы управления наследием были унаследованы от колониальной эпохи [Sintionean, 2013. Р. 186]. Управление культурным наследием (далее УКН) функционировало под этим названием до мая 1999 года под контролем Министерства образования и Министерства культуры. В 1999 году офис был переименован в Администрацию культурного наследия (*Мунхвачжэчжон*) и получило статус независимого государственного учреждения первого ранга [Pai Hyung II, 2001. Р. 72]. Сопоставление базы по сохранению и защите объектов культуры Кореи, сформированной японским правительством, и офиса по Управлению культурным наследием, созданным РК в 1961 году, показывает, что корейцы не стали в корне менять систему по защите

культурных ценностей и заимствовали ряд ее элементов. Это говорит о том, что методы управления были в достаточной степени проработаны в колониальный период.

Изучением деятельности Управления культурным наследием РК занимается румынская исследовательница Кодруца Синтионеан. Рассмотрим и проанализируем основные цели УКН, которые она выделяет. Роль УКН в управлении наследием охватывает большой комплекс мероприятий, установленный Министерством культуры Республики Корея. Управление культурным наследием отбирает и исследует предметы/ объекты культуры, обеспечивает их защиту и сохранение, утверждает и контролирует изменения проектов и археологические работы, распределяет средства на восстановление объектов наследия, продвигает культурное наследия РК как внутри страны, так и на международном уровне, проводит различные исследования и поддерживает обучение и образование в области изучения наследия [Sintionean, 2013. P. 186].

Цели, поставленные УКН, отражены в мерах и проектах, предпринятых на его ранних этапах после создания офиса в 1961 году. Первой целью, являлось сохранение и, при необходимости, восстановление культурных ценностей, уже внесенных в список национального наследия. Список объектов культуры был унаследован от японского колониального правительства, которое провело первую регистрацию и классификацию корейских культурных ценностей в 1916 году. Несмотря на то, что УКН открыто не признает создание японским правительством первых записей о корейском наследии, оно начало свою инвентаризацию в 1961 году, добавляя объекты культуры в уже созданный японцами список и даже сохраняя систему классификации с небольшими изменениями [Sintionean, 2012. P. 256 – 257]. Следует отметить, ввиду того, что последний раз осуществлялась деятельность по сохранению культурного наследия лишь в начале 1940-х годов, то за этот период времени разрушению подверглось значительное число объектов культуры РК, в связи с этим УКН начинает ставить цели о

проведении широкомасштабных восстановительных работ, а также выявлять те памятники культурного наследия, которые до сих пор не были изучены и зарегистрированы. Также можно предположить, что японское правительство занималось сохранением и охраной тех объектов культуры, которые на их взгляд представляли значимую ценность, а определить, в каких из них заключена непосредственно традиционная культура РК может только орган, созданный исключительно корейскими специалистами.

Другой важной целью УКН являлось расширение унаследованного реестра. Комитет, отвечающий за процесс отбора, установил критерии, определяющие национальное наследие, такие, как культурное, историческое и художественное значение, а также репрезентативность корейской культуры [Sintionean, 2012. P. 257]. Как мы видим, эти критерии являются значимым, поскольку считалось, что в наследии заключается сущность корейской культуры.

Из-за ограниченного бюджета УКН в первое десятилетие своего существования сосредоточило внимание на сохранении архитектурных сооружений в их первоначальном виде, исследованиях участков и отдельных проектах восстановления. Гробницы и храмы ряда провинций находились в плачевном состоянии, и на начальном этапе работы УКН им был присужден лишь статус объектов национального наследия, а реставрационных работ не было начато. В других регионах памятники культуры ушли на второе место в виду того, что на первый план вышли дома, крепостные стены, которые находились на стадии разрушения и остро нуждались в восстановлении. Только в 1970-х годах акцент сместился на объекты культуры, которыми пренебрегли в 1960-е годы. [Sintionean, 2012. P. 258].

Можно предположить, что формирования системы защиты объектов культурного наследия заставило правительство обратить внимание на проведения, в первую очередь, восстановительных работ сооружений, необходимых для проживания людей и защиты границ. Но также видим, что из-за этого, пришлось отложить работы по сохранению и восстановлению

объектов культуры, что говорит о том, что в 1960-е годы происходит в основном разработка концепций и формирования основ для проведения дальнейших восстановительно-реставрационных работ памятников культурного наследия РК.

Для осуществления правовой деятельности УКН в области сохранения культурного наследия РК 10 января 1962 году был принят закон «Об охране культурного наследия» (*Мунхвачжэ похобон*), в соответствии с которым осуществляется правовая деятельность УКН. Согласно Статье 3 Закона 1962 года создан Комитет по культурному наследию для обсуждения вопросов, касающихся сохранения, управления и использования объектов культурного наследия. Комитет ответственен за проведение раскопок, исследований, осуществление ремонтных и восстановительных работ, изменение статуса объектов культурного наследия, а также их вывоза за границу. В соответствии со Статьей 7, присуждение статуса объекта культурного наследия происходит после консультации Министерства образования и Комитета по культурному наследию, которые совместно принимают решение об определении важных материальных культурных ценностей. Согласно Статье 25, национальное казначейство полностью или частично оказывает финансовую поддержку управлению и восстановлению культурного наследия, а также защите и популяризации важного нематериального культурного наследия²¹. Как мы видим, Законом 1962 года регламентируется деятельность УКН для осуществления работ по защите и охране культурного наследия РК.

Если существует острая необходимость в сохранении культурных ценностей, признанных национальными сокровищами или памятниками природы до их официального назначения, и нет возможности в быстром порядке обсудить ситуацию с Комитетом по культурному наследию, в таком случае у главы УКН есть право принять решение о включение этого объекта культуры в список охраны культурного наследия РК без согласования с

²¹ «Закон об охране культурного наследия 1962 г.» [문화재보호법, 법률 제 961 호, 1962.1.10.] Закон № 961 от 10 января 1962 г.

Комитетом по культурному наследию [Ким Минсоп, 2018. С. 90]. Можно предположить, что на первом плане была необходимость предпринять все возможные действия по защите и восстановлению памятников, а наделение их статусом объектов культурного наследия – лишь некая формальность.

В Статье 3 Закона 1962 года определен основной принцип в области защиты культурного наследия РК, который заключается в необходимости сохранения первоначальной формы памятников культуры, а также защиты их природной среды. Этот же принцип четко прослеживается в «Рекомендации по охране культурного и природного наследия внутри страны», принятой в 1972 году ЮНЕСКО, суть которого заключается в том, что защита культурного наследия должна начинаться с защиты природной среды [Пак Чонхи, 2008. С. 86]. Как мы видим, ставится необходимость сохранения первозданного вида окружающей среды на территориях, где сосредоточено большое количество культурных ценностей: в природных зонах, на исторических местах и курганах.

Следует отметить, что принятие Закона 1962 года представляет огромную ценность для изучения комплекса мер, направленных по защите дворцового комплекса Чхандоккун, которые мы будем разбирать в следующей главе. Именно формирование законодательной базы в области охраны культурного наследия дало толчок к всестороннему изучению объектов дворца Чхандоккун и их состояния и на основе полученных данных способствовало разработке проектов по сохранению первоначального облика памятников, расположенных на территории дворца.

Несмотря на то, что закон 1962 года сохранил колониальную классификацию памятников и реликвий, а также заимствовал значительную часть системы управления культурным наследием, введенной во время японского правления, можно проследить первые попытки ухода от японского обозначения. В категорию «древние руины», впервые введенной в 1916 году японским правительством в закон «О сохранении древних руин и реликвий», на 1943 год был внесен 101 объект культуры. Эти объекты назывались

«древними руинами» вплоть до 1962 года, а принятый закон 1962 года заменил эту категорию на «историческое место» (*сачжок*) [Sintionean, 2017. P. 157]. Следует отметить, что несмотря на то, что РК начинает проводить изменения в унаследованной японской системе и всячески старается уйти от нее, замена категорий и изменение принципов защиты не меняет в корне систему, так как она не была создана корейцами с нуля. Считаем, что, изменив систему, они не могут утверждать, что она не имеет никакого отношения к японской системе.

Кроме того, закон «Об охране культурного наследия» предполагает частное владение объектами культуры. Можно увидеть, что законом признается частная собственность на культурные ценности, и в свою очередь накладываются ряд ограничений, связанные с их перемещением внутри страны и вывозом их за границу²². Для регистрации культурных ценностей требуются записи обследований специалистов, подтверждающие исторические записи или связанные легенды с этими артефактами/ объектами. Как только артефакт/ объект будет признан достойным изучения, один из членов комитета УКН направляется на объект, чтобы проверить его статус и сообщить об этом в соответствующие комитеты [Pai Hyung II, 2001. P. 8]. Как мы видим, есть значительное отличие в формировании корейской системы защиты культурного наследия от заложившего основы японского правительства. В отличие от японской системы, в рамках которой сначала был создан закон, а потом только Комитет по сохранению памятников Кореи, корейские специалисты в первую очередь создают орган, который отвечает за проведение всех мероприятий в области охраны объектов культуры РК, определяют его цели и задачи, и только затем формируется законодательная база, на которую он опирается. Можно отметить, что эта последовательность обусловлена не уходом от японской системы, а тем, что корейцы определили тот порядок, который виделся для них более удобным и логичным в построении действий по защите памятников культуры РК. Это говорит о том,

²² «Закон об охране культурного наследия 1962 г.» [문화재보호법, 법률 제 961 호, 1962.1.10.] Закон № 961 от 10 января 1962 г.

что хоть они и заимствовали часть элементов японской системы, но реализовывали их в другом ключе.

Членство в комитетах УКН, которые отвечали за охрану и сохранение объектов культурного наследия, исторически было зарезервировано за учеными, профессорами, проработавшими не менее десяти лет в ведущих университетах, или кураторами национальных музеев. За десятилетия количество экспертов, назначенных УКН, расширилось и включило специалистов таких дисциплин, как археология, антропология, история искусства, архитектура, древняя история, этнология, ботаника, зоология и геология. Их опыт позволяет оценить, какие геологические образования, объекты, памятники, таланты и навыки должны представлять основу корейской идентичности и наследия. В частности, из сотен ученых, которые служили членами комитета УКН за последние шесть десятилетий, на самых престижных должностях преобладали археологи и историки искусства. Например, первым директором Национального музея РК стал Ким Чжэвон (1945–1970), историк искусства и археолог, получивший ученую степень в Мюнхенском университете [Paі Hyung Il, 2001. P. 10]. Как мы видим, корейцы тщательно подошли к выбору состава УКН для того, чтобы быть уверенными в проводимых оценках, исследованиях и восстановительных работ объектов культурного наследия.

После создания правовой системы защиты культурного наследия был разработан пятилетний план ремонтных и восстановительных работ объектов культуры с 1964 по 1968 год, который заложил основу для политики в области сохранения культурного наследия. В 1970-х годах, когда офис по Управлению культурным наследием расширился и реорганизовался, размер бюджета по сравнению с 1960-ми годами увеличился более чем в 10 раз, что привело к количественному и качественному росту охраны культурных ценностей [Ли Хёнгён, 2019. С. 13–14]. Следует отметить, что увеличение бюджета также способствовало с 1970-х годов началу реализации широкомасштабных

проектов по ремонтно-восстановительным работам объектов дворцового комплекса Чхандоккун.

Охрана бесчисленных объектов культуры, разбросанных по всей стране, не может осуществляться исключительно национальным казначейством, УКН настаивало на привлечении граждан в качестве активных игроков в управление наследием. УКН было убеждено в том, что общенациональная кампания участия необходима для сохранения наследия, что только общими усилиями возможно восстановить культуру РК и поддерживать ее в сохранности [Sintionean, 2012. P. 261]. Эти призывы к вовлечению населения в активном участии по охране культурного наследия, по-видимому, имеют еще одну не менее важную причину: вовлечение граждан могло бы предотвратить разграбление и повреждение объектов наследия.

Кроме того, в закон «Об охране культурного наследия» 1962 года постоянно вносятся дополнения по улучшению его законодательной базы в области охраны культурного наследия РК. Первые поправки в Закон 1962 года были внесены 10 августа 1970 года. Так, например, в Статье 8 были добавлены положения по обозначению важных нематериальных культурных ценностей. Присуждать статус нематериального культурного наследия можно было лишь после согласования министра культуры с Комитетом по культурному наследию, также законом устанавливалась необходимость признания владельца соответствующих нематериальных культурных ценностей²³.

2.2.2. Влияние взглядов президента Пак Чонхи на проведение политики по охране культурного наследия

В данном разделе мы рассмотрим деятельность президента Пак Чонхи в области охраны культурного наследия РК, проанализируем меры и

²³ Поправки к «Закону об охране культурного наследия 1962 г.» [문화재보호법, 법률 제 2233 호, 1970. 8. 10.] Закон № 2233 от 10 августа 1970 г.

реализованные им проекты, а также рассмотрим, какой толчок дала проводимая им в дальнейшем политика для защиты объектов культуры РК. Изучением политики Пак Чонхи по сохранению культурного наследия РК активно занимаются корейские исследователи Ли Хёнгён, Сон Одаль и Ли Наён.

Политика защиты культурного наследия, проводимая президентом Пак Чонхи (1962–1979) в 1970-х гг., была направлена на распространение знаний о корейской традиционной культуре, на возрождение корейской идентичности и преодоление национальных бедствий посредством культурного образования. Исследователи Ли Хёнгён, Сон Одаль и Ли Наён отмечают, что он рассматривал национальную культуру как основу для достижения модернизации и экономического развития страны [Ли Хёнгён, 2019. С. 14–15]. Как мы увидим далее, проводимая им политика в области сохранения культурного наследия не только способствовала поддержанию легитимности собственного режима, но и сыграла важную роль в возрождении корейских традиций.

Рассмотрим политику защиты культурных ценностей, принятой президентом Пак Чонхи. Во-первых, для возрождения корейской культуры была начата реализация программы возвышения правителей и героев, принимавших участие в военных действиях по защите Кореи от внешней интервенции. Как отмечает К.В. Лазарева, правительство выделяет средства на строительство «национальных кладбищ и военных материалов, а также памятников и мавзолеев, которые символизировали историческую память корейской нации» [Лазарева, 2017. С. 186].

Во-вторых, с конца 1960-х годов активно осуществлялись проекты по ремонту и развитию объектов культурного наследия за счет проводимых раскопок и исследований на национальном уровне. Так в 1969 году были восстановлены снесенные японцами в 1926 году ворота Кванхвамун во дворцовом комплексе Кёнбоккун, который является одним из символов корейской традиционной культуры. В качестве материала для восстановления

ворот был использован бетон, который, по мнению президента Пак Чонхи, должен был быть прочнее дерева. Исследователи Ли Хёнгён, Сон Одадь и Ли Наён считают, что восстановление ворот Кванхвамун символизирует восстановление корейской традиции [Ли Хёнгён, 2019. С. 15]. Следует отметить, что несмотря на то, что корейскими исследователями отмечается данный проект как восстановление корейской традиции, мы не можем с уверенностью утверждать об этом, так как в ходе восстановления ворот Кванхвамун происходит замена природного материала на бетон. Как отмечалось нами ранее, в соответствии с Законом 1962 года подчеркивалась необходимость сохранения первоначального состояния памятников культуры РК, а здесь мы наблюдаем нарушения данного принципа.

Затем президентом Пак Чонхи был разработан проект развития г. Кёнчжу, который начал реализовываться с 1971 года. Этот проект известен как крупнейший проект в истории управления культурным наследием РК, с инвестициями в размере около 12,5 миллиардов вон. Президент Пак Чонхи подчеркивал блестящую культуру и дух хваранов (в эпоху Силла (661–935)²⁴ половозрастная организация, в которую входили юноши высшего сословия, обучавшиеся основным нормам конфуцианской морали и военному делу) – и поэтому за счет проводимых постоянно раскопок в г. Кёнчжу пытался воссоздать историю Кореи и использовать ее в качестве инструмента для продвижения и укрепления политической системы. И последний проект президента Пак Чонхи, начатый в 1974 году, был направлен на проведение реставрационных и восстановительных работ столицы Сеула [Ли Хёнгён, 2019. С. 15–16].

В 1980-х годах на фоне волны глобализации целью политики стало использование объектов культурного наследия для того, чтобы познакомить международное сообщество с историей и культурой Республики Корея. В частности, эта тенденция была более выражена после проведения Азиатских

²⁴ Тихонов В. М., Кан Мангиль. История Кореи. Том 1: С древнейших времен до 1904 г.

игр 1986 года и Олимпийских игр 1988 года в Сеуле, которые являются международным событием [Ли Хёнгён, 2019. С. 17–18]. Мы видим, что за счет проведения культурных и художественных фестивалей, выставочных мероприятий и церемоний открытия/закрытия, проводимые в связи с Олимпийскими играми, стало возможным познакомить мир с корейской традиционной культурой.

В сентябре 1988 году была предпринята попытка включить корейское культурное наследие в международный поток путем присоединения к Конвенции ЮНЕСКО об охране всемирного культурного и природного наследия (Конвенция о всемирном наследии), начало которой было положено в 1972 году. Программа всемирного наследия не только способствовала усилению национальной политики в отношении культурного наследия, но также послужила движущей силой для реализации мероприятий, направленных на защиту наследия на государственном уровне. После ратификации Республикой Корея Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия в 1988 году Управление по культурному наследию РК приняло различные законы для защиты культурного наследия [Min Dong-seok, 2015. P. 214]. Следует отметить, что сотрудничество с мировым сообществом помогает улучшить меры для реализации политики в области сохранения объектов культуры РК, а также способствовало дальнейшей корректировки и модернизации положений закона «Об охране культурного наследия», принятого в 1962 году.

Эта политика поиска самобытности корейской культуры и наследования традиций в условиях глобализации, начавшейся в 1980-х годах, получила дальнейшее развитие в 1990-х годах. В 1991 году правительство запланировало проект «600 лет Сеулу», которому исполнилось 600 лет в 1994 году. Целью данного проекта было проинформировать растущее число иностранных гостей и местных жителей об истории и традициях Сеула. В рамках этого проекта были проведены различные мероприятия, такие, как восстановительные работы столицы, выбор «600 достопримечательностей

Сеула» и проведение различных выставок, связанных с историей Сеула. Был реализован проект реконструкции и технического оснащения дворцового комплекса Кёнбоккун [Ли Хёнгён, 2019. С. 17–19]. Также были выделены государственные средства на реконструкцию и восстановление дворцового комплекса Чхандоккун и других дворцов периода Чосон [Sintionean, 2017. P. 153]. Мы видим, что с появлением туристов происходит реализация ряда проектов. Однако она осуществляется не только для того чтобы продемонстрировать им корейскую традиционную культуру, как могло показаться на первый взгляд, но и проявить интерес у граждан своей страны и привлечь их к защите памятников своей культуры.

Кроме того, в 1995 году был проведен «Фестиваль культурного туризма», направленный на развитие и продвижение местной культуры [Ли Хёнгён, 2019. С. 18]. Из этого следует, что культурное наследие РК оказалось в центре внимания как важный инструмент, представляющий ее историю и традиции.

Начиная с 2000-х годов происходит расширение зоны управления культурным наследием. Об этом можно судить по положению об «Исторических и культурных заповедниках» 1999 года и закону «О расширенном сохранении» 2007 года, в которых концепция управления территориями, на которых располагаются объекты культуры, была значительно расширена. Согласно Закону 2007 года необходимо было увеличить территории, подлежащие охране [Ли Хёнгён, 2019. С. 20–21]. Как мы видим, на первый план исследователи Ли Хёнгён, Сон Одаль и Ли Наён выдвигают необходимость сохранения ландшафтной среды, которая может повлиять на сохранение объектов культурного наследия.

С 2000-х годов, значимым аспектом становится участие граждан РК в области охраны культурного наследия. Проект 2008 года по использованию местных культурных ценностей рассматривается как своего рода «модель приватизации», в которой частные организации или отдельные лица участвуют в области использования и сохранения культурных ценностей [Ли Хёнгён, 2019. С. 20–21]. Таким образом, поощрение частного сектора к

непосредственному участию в управлении культурным наследием свидетельствует о изменении политики в области защиты культурного наследия.

2.2.3. Проект по переоценке культурного наследия РК

В данном разделе мы разберем проект по переоценке культурного наследия РК, рассмотрим какие цели преследовало Управление культурным наследием для его реализации, а также определим, чем он так важен для РК.

В 1990-х годах правительство подчеркивало роль культурного наследия как необходимость развития корейской культуры, и считало, что за счет ликвидации остатков японской империи в РК возможно восстановить корейскую традиционную культуру [Ли Хёнгён, 2019. С. 18]. И следующем этапе в 1996 году стала реализация УКН общенационального проекта под названием «Переоценка наследия, обозначенного в рамках правления японского империализма», целью которого являлось пересмотреть записи, сделанные в реестре 1938 года японским правительством [Sintionean, 2017. P. 154].

После своего основания в 1961 году УКН утвердило с небольшими изменениями принцип наделения статусом объектов культурного наследия, созданный японскими властями, и внесло первые дополнения к нему в 1962 году. Сохранение категорий, используемых для классификации наследия, и принятие записей, сделанных в реестре обозначений, одобряют методы колониального управления и создают ощущение преемственности между колониальным и постколониальным управлением культурным наследием. Однако УКН оспаривало и отрицало какие-либо преимущества первых законов по защите культурного наследия Кореи, предпринятых японским правительством. Проведение УКН инвентаризации объектов культуры, внесенных в реестр 1938 года в колониальный период, является не чем иным, как обличением ущерба, нанесенного Корее. Исследовательница Кодруца

Синтионеан считает, что все усилия японцев по исследованию и сохранению корейского наследия омрачаются скрытой целью украсть ценные артефакты, продать их японским коллекционерам и за счет этих действий уничтожить корейскую идентичность [Sintionean, 2017. Р. 153–154]. Как мы видим, поэтому было важным пересмотреть ряд положений, введенными японцами, а также определить, действительно ли памятники, которые они наделили статусом объектов культурного наследия Кореи, представляют ценность для традиционной корейской культуры.

Проект УКН 1996 года по переоценке культурного наследия преследовал следующую цель: исправить названия объектов культурного наследия путем замены японских выражений, при необходимости исправить их классификацию и пересмотреть их ценность. Пересмотр ценностей был нацелен на те объекты культурного наследия, которые УКН сочло «не имеющими отношения к нашей истории», и посчитала, что они были незаконно и неправомерно обозначены японскими властями. Из 591 объекта культурного наследия, обозначенного японским правительством, на 1996 год только 503 объекта числилось в реестре. Остальные были либо уничтожены во время Корейской войны, либо в настоящее время находятся в Северной Корее, поэтому 88 культурных объекта были удалены из реестра. Все оставшиеся 503 объекта культурного наследия прошли оценку, результатом которой стало изменение названия и ранга двадцати двух объектов: семь были переименованы, шесть «сокровищ» были переведены в престижную категорию «национальные сокровища», а девять объектов были переведены в «местное наследие» [Sintionean, 2017. Р. 155]. Следует отметить, что мы не можем оценить, насколько были правомерны действия корейских специалистов по изменению статуса ряда памятников культуры из списка объектов культурного наследия РК, поскольку таких сведений у корейских исследователей не представлено. Важно обратить внимание на то, что произошло исключения из списка тех объектов культуры, которые либо по факту находились на территории КНДР, либо были уничтожены. Это говорит

нам о том, что остальные памятники РК прошли переоценку, и корейскими специалистами были признаны все объекты, которые были внесены в список японским правительством.

Кроме того, проводился ряд мероприятий по избавлению от остатков японской империи. 15 августа 1995 года произошел снос бывшего здания генерал-губернаторства Чосон, символа японского правления, расположенного на территории дворцового комплекса Кёнбоккун. Снос здания был приурочен к 50-летию со дня освобождения от колониальной зависимости. Более того, 1997 год был выбран «Годом культурного наследия», и после принятия «Хартии культурного наследия» в список Всемирного наследия ЮНЕСКО были внесены культурные объекты РК: храмы Пульгукса и Хэинса, грот Соккурам и святилище Чонмё, а также дворцовый комплекс Чхандоккун [Ли Хёнгён, 2019. С. 17–19]. Мы можем интерпретировать это как стремление в период глобализации превратить Республику Корея в культурный центр туризма.

Включение объектов корейского наследия в Список всемирного наследия ЮНЕСКО помогло увеличить объем финансовой поддержки на проведение восстановительных работ и поддержание сохранности этих объектов, а также способствовало увеличению иностранных посетителей [Min Dong-seok, 2015. P. 215].

2.2.4. Политика в области охраны нематериального культурного наследия РК

Так как Конвенция в области защиты нематериального культурного наследия была принята сравнительно недавно и, как установлено нами, этот аспект мало изучен, он вызывает огромный интерес среди корейских исследователей в изучении проводимой политики и организаций, которые несут ответственность за защиту нематериального наследия РК. Поэтому в данном разделе, мы рассмотрим кто занимается охраной нематериального

культурного наследия РК, какие мероприятия осуществляются для защиты и по каким критериям происходит отбор и их дальнейшая регистрация.

В 2003 году была принята «Конвенция об охране нематериального культурного наследия» ЮНЕСКО, а ее программы начали действовать в РК с 2008 года [Park Jung-eun, 2019. Р. 69]. Одной из значимых организаций, сотрудничающей с ЮНЕСКО в области культуры, является Администрация культурного наследия РК (далее АКН) – это правительственная организация на уровне министров, отвечающая за охрану культурного наследия в Южной Корее с 1999 года. В рамках своих полномочий АКН осуществляет действия Конвенций 1972 и 2003 годов о предотвращении незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на объекты культурного наследия. На основании Статей 19 и 20 закона «Об охране культурного наследия» (Закон № 17711)²⁵. АКН играет ведущую роль в координации действий с ЮНЕСКО и выступает на международных встречах по вопросам об охране культурного наследия. Что касается Конвенций 1972 и 2003 годов, АКН предоставляет ежегодные регулярные взносы и внебюджетные программы, а также следит за внесением объектов наследия Республики Корея в список всемирного наследия ЮНЕСКО, действующий в соответствии с этими двумя конвенциями [Park Jung-eun, 2019. Р. 71–72].

В настоящее время штаб АКН в г. Тэчжон имеет рабочий штат из более чем восьмисот сотрудников, которые контролируют обширную административную структуру, включая следующие дочерние музеи, исследовательские институты и памятники: Национальный исследовательский институт культурного наследия (*Куннип Мухвачжэ Ёнгусо*), основанный в 1975 году; Национальный морской музей (*Куннип Хэян Панмульгван*), курирующий следующие объекты: офис по Управлению

²⁵ Закон об охране культурного наследия Республики Корея № 17711 от 22 декабря 2020. URL: <https://law.go.kr/LSW/lsInfoP.do?lsiSeq=224591&lsId=001607&chrClsCd=010202&urlMode=lsInfoP&viewCls=lsInfoP&efYd=20201222&vSct=문화재보호법&ancYnChk=0#0000> (дата обращения: 1.04.2021).

королевскими дворцовыми комплексами и святынями – Кёнбоккун, Чхандоккун, Токсугун, Чхангёнгун, конфуцианское святилище Чонмё и офис по Управлению королевскими гробницами. Администрация культурного наследия управляет Национальным корейским университетом культурного наследия (*Мунхвачжэ Тэхаккё*), расположенным в Пуё, а также тесно сотрудничает с двумя центральными музеями: Национальным музеем Кореи (*Куннип Чунан Панмульгван*; 1909 – настоящее время) и Национальным фольклорным музеем (*Куннип Минсок Панмульгван*; 1975 – настоящее время), расположенным на территории дворцового комплекса Кёнбоккун. Кроме того, существует обширная сеть из девяти национальных музеев, расположенных в Кёнчжу, Кванчжу, Чончжу, Пуё, Кончжу, Тэгу, Кимхэ, Чхунчхон, а также на острове Чечжу [Pai Nyung II, 2001. P. 15]. Как мы видим, создана обширная структура по защите объектов материального и нематериального наследия. Не менее важно то, что она расположена не только в центральной части страны, но и на всей ее территории.

Существует ряд подразделений и организаций, занимающихся защитой непосредственно нематериального наследия и соблюдения Конвенции 2003 года. Как часть основного корпуса АКН был создан Отдел всемирного наследия в конце 2015 года в ответ на растущую потребность и важность культурного сотрудничества с ЮНЕСКО. Отдел всемирного наследия отвечает за включение корейских элементов нематериального наследия в списки, действующие в соответствии с Конвенцией 2003 года. Центральным органом внутренней защиты выступает Отдел нематериального культурного наследия. При АКН создан также экспертный консультативный орган, известный как Комитет по культурному наследию. Комитет по культурному наследию включает в себя восемь подкомитетов, каждый из которых состоит из нескольких экспертов по наследию, специализирующихся на определенном типе культурного наследия. В состав Комитета по культурному наследию ранее входил подкомитет по нематериальному наследию, но с принятием закона «Об охране и поощрении нематериального культурного наследия» в

2015 году, он был отделен от Комитета по культурному наследию и образовал независимый орган – Комитет по нематериальному культурному наследию [Park Jung-eun, 2019. P. 72–73].

Что касается национальной защиты нематериального наследия, следует упомянуть еще одну организацию – Национальный центр нематериального наследия, входящий в состав АКН. Центр был открыт в 2013 году и расположен в отдельном здании в г. Чончжу, недалеко от правительственного комплекса г. Тэчжон, где находится штаб-квартира АКН. В то время как Отдел нематериального культурного наследия отвечает за определение элементов нематериального наследия, Национальный центр нематериального наследия уполномочен управлять ими, продвигать и распространять их после назначения. Три основных направления, представляющих интерес для центра – это исследования, выставки и представление нематериального наследия. Когда дело доходит до продвижения и распространения корейского нематериального наследия, нельзя упускать из виду роль Корейского фонда культурного наследия [Park Jung-eun, 2019. P. 74]. Следует отметить, что Фонд корейского культурного наследия реализует широкий спектр программ для повышения общественного признания и распространения нематериального наследия.

Как и в других странах, в Южной Корее охрана нематериального наследия в основном осуществляется путем регистрации важных элементов нематериального наследия. Корейскую систему обозначения элементов нематериального наследия характеризует признанием выдающихся людей, широко известных и входящих в категорию «человек как культурное достояние» (*инган мунхвачжэ*). «Человек как культурное достояние» – это специалисты в соответствующих областях, признанные государством за сохранение и передачу определенных элементов нематериального наследия. Согласно закону «Об охране нематериального наследия» РК дается право на включение людей в список культурного наследия в категорию «человек как культурное достояние», и данным законом установлены положения для их

финансовой поддержки. Определение элементов нематериального наследия происходит на двух разных уровнях, национальном и местном, и осуществляется соответственно центральным правительством через АКН [Park Jung-eun, 2019. P. 75]. Комитет нематериального культурного наследия играет решающую роль во внесении новых элементов в центральный список нематериального наследия. Получив запрос на обозначение определенного элемента, АКН поручает как минимум трем исследователям изучить этот элемент с точки зрения его «исторической, художественной и академической ценности», критериев для обозначения, написанных в Статье 2 закона «Об охране культурного наследия». Ниже представлены критерии, по которым определяется, что относится к нематериальному культурному наследию²⁶:

- традиционное исполнительское искусство;
- традиционные техники, связанные с ремеслами, искусством и т.д.;
- традиционные знания корейской медицины, сельского хозяйства, рыболовства и т.д.;
- устные традиции и выражения;
- традиционный образ жизни в отношении еды, одежды, дома и т.д.;
- социальные ритуалы, такие как народная религия;
- традиционные игры, фестивали, боевые искусства.

Процесс оценки для обозначения элементов нематериального наследия и их хозяев претерпел изменения за несколько лет до официального запуска новой системы охраны нематериального культурного наследия в 2015 году. Определение новых элементов и их владельцев в основном решается Комитетом по культурному наследию, а также на основании результатов предварительных исследований, представленных тремя и более привлеченными экспертами [Park Jung-eun, 2019. P. 77]. Следует отметить, что

²⁶ Закон об охране культурного наследия Республики Корея № 17711 от 22 декабря 2020. URL: <https://law.go.kr/LSW/lsInfoP.do?lsiSeq=224591&lsId=001607&chrClsCd=010202&urlMode=lsInfoP&viewCls=lsInfoP&efYd=20201222&vSct=문화재보호법&ancYnChk=0#0000> (дата обращения: 1.04.2021).

система охраны нематериального культурного наследия как в мировой практике, так и в Республике Корея была сформирована сравнительно недавно. Несмотря на то, что организованы соответствующие органы и начала осуществляться деятельность в области охраны нематериального наследия РК, еще не все аспекты проработаны, и предстоит принять ряд проектов по расширению и развитию охраны нематериального наследия.

Подводя итог, следует отметить, что проводимые японским правительством исследования корейских памятников и создание первых законов управления культурным наследием Кореи является толчком к формированию собственной политики охраны культурного наследия РК, несмотря на то, что Южная Корея этого не хочет признавать и пытается избавиться от японских обозначений. Что более важно для Республики Корея, закон «Об охране культурного наследия» 1962 года сохранил классификацию, введенную японскими колониальными властями и последовательную нумерацию памятников и реликвий, за исключением некоторых изменений. На данном законе по сей день основана правовая система сохранения культурного наследия РК, и им регламентированы все основные действия в области охраны культурного наследия. Как мы видим, Управление культурным наследием является ключевой организацией, которая охватывает большой комплекс мероприятий по охраны объектов корейской культуры. Самое значимое в ее деятельности является продвижение культурного наследия РК как внутри страны, так и на международном уровне. В результате, самые ранние крупномасштабные проекты, начатые Управлением культурного наследия РК в 1960-х и 1970-х годах, были направлены, прежде всего, на возрождение корейской идентичности и в дальнейшем на развитие и продвижение корейской культуры. Объекты культурного наследия стали инструментом пропаганды, информирующим международное сообщество о корейском наследии, и постепенно трансформировались в культурные товары, которые способствовали оживлению местной экономики, однако это тема отдельного исследования.

ГЛАВА 3. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО ЗАЩИТЕ ДВОРЦОВОГО КОМПЛЕКСА ЧХАНДОККУН

3.1. Исторические обстоятельства

В данном разделе главы мы рассмотрим историю дворцового комплекса Чхандоккун до 1945 года с целью установить, в какой период времени были разрушены его архитектурные сооружения и какие работы были осуществлены для их восстановления/реконструкции, а также чтобы проследить, какие меры и действия предпринимались в дальнейшем Администрацией культурного наследия РК для проведения восстановительных работ по сохранению его первоначального облика.

Строительство дворцового комплекса Чхандоккун (昌德宮 «Дворец Прцветающей Добродетели») было начато в первые десятилетия эпохи Чосон (1392-1897): в 1405 году, то есть спустя одиннадцать лет после основания Сеула, и закончилось в 1412 году возведением главных ворот дворца Тонхвамун. Он был сооружен в качестве дополнительного дворца династии Ли, и несмотря на то, что являлся вторым по отношению к дворцу Кёнбоккун, возведенному в первые годы эпохи Чосон в 1394 году, он служил резиденцией для многих ванов, а в 1610 г. стал главным дворцовым комплексом [Словарь королевских..., 2015. С. 33–34]. «Изюминкой» дворца Чхандоккун считают так называемый «секретный сад» Пивон 秘苑, который был построен в 1406 году в задней его части. Павильоны и пруды, сооруженные на территории этого сада, буквально вписаны в окружающую среду. Как пишет Т. М. Симбирцева, природа «прорастала» архитектурой, а архитектура природой [Симбирцева, 2012. С. 340]. Первоначально он носил название задний сад Хувон 後園 «двор/ садик за домом», получивший его в виду своего расположения. И лишь в 1904 году был переименован в Пивон в честь одноименного офиса, в ведении которого он находился [A Tour of Changdeokgung Palace, 2013. P. 103].

Вплоть до 1494 года дворцовый комплекс украшался и дополнялся различными архитектурными объектами. Первые широкомасштабные работы по реконструкции дворцового комплекса Чхандоккун были начаты в 1606 году после того, как большая часть его сооружений сгорела в 1592 году сразу же после начала Имджинской войны против японских захватчиков.

Единственный объект, который полностью уцелел – это главные ворота дворцового комплекса Тонхвамун. Центральные сооружения, а именно тронный зал Инчжончжон и прилегающие к нему павильоны, были восстановлены к октябрю 1609 года. Полностью работы по реконструкции дворца были завершены лишь в 1614 году. Следует отметить, что в период военных действий в конце XVI в. были разрушены все дворцы в Сеуле, но первым был восстановлен именно дворцовый комплекс Чхандоккун в 1610 году, и с этого времени он стал главным дворцом в Корее до тех пор, пока в 1868 году не был окончательно восстановлен дворец Кёнбоккун [Changdeokkung palace, 1996. P. 53]. Можно сделать предположение, что для королевского двора был более значим дворец Чхандоккун, так как все силы были брошены на его восстановление, и лишь затем приступили к остальным дворцам.

Кроме того, вплоть до 1647 года проводился ряд восстановительных работ основных зданий дворца, которые в результате пожара 1623 года были уничтожены, за исключением тронного зала Инчжончжон. В период с 1636 по 1647 годов появился Секретный сад в том виде, в котором можно его наблюдать сегодня. Была создана значительная часть его павильонов, в том числе и ручей Онньючхон. Наравне с возведением новых объектов на территории дворцового комплекса Чхандоккун выполнялись и работы по реконструкции его сооружений. Так, например, в 1776 году был перестроен павильон Пуёнчжон, расположенный в Секретном саду [Changdeokkung palace, 1996. P. 55–59]. В XIX в. пострадала от пожара часть павильонов дворца: в 1803 году сгорел тронный зал Инчжончжон, а в 1833 году сгорели покои короля Хыйчжондан и королевы Тэчжочжон, расположенные за

тронным залом, так называемый внутренний двор [Словарь королевских..., 2015. С. 56–57].

Можно отметить, что причиной такого множества пожаров было то, что в основном все архитектурные сооружения на территории дворца Чхандоккун выполнены из дерева, за исключением каменных платформ, на которых они были возведены, и вплоть до XX века не было предпринято попыток разработать новую систему и избежать столь частых работ по восстановлению объектов дворцового комплекса. Кроме того, можно сделать вывод о том, что поскольку в исследовательских работах не отмечается никаких изменений в замене материалов, уменьшении/увеличении размеров зданий, крыш и прочих архитектурных элементов, то все проводимые восстановительные работы сооружений дворца Чхандоккун до этого времени осуществлялись в соответствии с существующим принципом сохранения первоначального облика памятников культуры.

Следующий этап восстановительных работ на территории дворца был начат в 1907 году. 7 октября 1907 года было издано постановление о ремонте дворцового комплекса Чхандоккун. Основным его проектом было преобразование центрального пространства дворца, а также строительство дороги от главных ворот Тонхвамун до спальни короля Хыйчжондан. Ремонтно-восстановительные работы в Чхандоккуне, которые проводились между 1907 и 1910 годов явно отличались от предыдущего периода. В 1907 году, когда усилилось влияние Японии на Корейском полуострове, ремонтные работы во дворце стали проводиться с использованием японских технологий. Как отмечает исследователь Ли Гючхоль, в процессе реорганизации района Инчжончжон его территория стала иметь схожую пространственную организацию с дворцом Мэйдзи, а также конструкция крыши тронного зала Инчжончжон была выполнена в такой же форме, как и у одного из павильонов дворца Мэйдзи 1880-х годов. В отличие от каменного фасада, на котором был возведен павильон Инчжончжон, его внутреннего убранства подверглись изменениям: каменный пол в Инчжончжон был

заменен на деревянный по аналогии с дворцом Мэйдзи, а также зал был украшен стеклянными дверями, люстрами и рядом светильников, импортированных из-за рубежа [Ли Гючхоль, 2015. С. 153–154]. Это единственные элементы западного стиля, как указано в работе У Донсона и Ки Сехвана «Изучение модернизации 1908 г. района Инчжончжон во дворце Чхандоккун», – это те, которые отличают внутреннее убранство павильона Инчжончжон от японского дворца [У Донсон, 2014. С. 56–58]. Тем не менее, внешний архитектурный дизайн по-прежнему сохранял корейские элементы. Как полагают корейские исследователи, это связано с тем, что в основных павильонах, таких, как Инчжончжон, пытались сохранить исконно корейские традиции.

Как мы видим, несмотря на происходившие изменения внутреннего убранства павильона, изменения пространственной организации района Инчжончжон под японским влиянием, сама конструкция зданий дворцового комплекса Чхандоккун оставалась неизменной, выполненной в традиционном корейском стиле. В результате проводимых работ с 1907 по 1910 годы центральное пространство дворца, часть его архитектурных сооружений соединили в себе элементы навязанной японской архитектуры и корейских традиций. Можно предположить, что эта реконструкция, выполненная японскими мастерами, должна была снизить достоинство и мощь правящей династии Ли.

Следующий этап восстановительных работ был связан с пожаром 10 ноября 1917 года, который вспыхнул в одной из комнат, примыкающих к покоям королевы Тэчжочжон. В результате, павильон Тэчжочжон сгорел, и все мероприятия, проводимые в этой части дворца, были приостановлены. В срочном порядке 25 декабря 1917 года были начаты работы по реконструкции территории вокруг Тэчжочжона. Они продолжались вплоть до октября 1921 года. Площадь была расширена с 750 до 920 пхён²⁷, все

²⁷ Единица измерения площади земли, равная 3,3 м² [Электронный ресурс]. URL: <https://ko.dict.naver.com/#/search?query=%ED%8F%89> (дата обращения: 28.04.2021)

сооружения Тэчжочжона были соединены коридорами, что сделало его единым дворцовым залом с самой большой площадью на территории дворца Чхандоккун. Как отмечают исследователи Чан Пхильгу и Чон Бонхи, было решено реконструировать здание Тэчжочжон в традиционном корейском стиле времен династии Ли, но в связи с тем, что оказывалось больше влияние со стороны японского правительства, то и не обошлось без внедрения ряда элементов японской архитектуры. В реконструкции района принимали участие корейские инженеры, которые в качестве основного материала для конструкции павильона Тэчжочжон и пола использовали дерево, что соответствовало стилю периода Чосон [Чан Пхильгу, 2014. С. 154–159].

Помимо этого, в районе Тэчжочжон произошло замена материала окон. Как отмечают исследователи Хванбо Ёнхи, Хан Ук и Хан Донсу, с появлением в начале XX века на Корейском полуострове новых материалов связана частичная замена традиционных бумажных окон на стекла U-образной формы. Для вставки стеклянных окон стали применять железные решетки. Кроме того, деревянные двери в покоях королевы Тэчжочжон были заменены на железные, но несмотря на это, форма дверей сохранила традиционный облик [Хванбо Ёнхи, 2008. С. 436–438]. Как мы видим, введение западных технологий приводит к уходу от традиционных норм. Этот контраст особенно заметен, потому что до этого времени павильон Тэчжочжон был выполнен исключительно из природных материалов, была гармония между архитектурными элементами, а после замены материалов целостность традиционной корейской композиции нарушилась. Можно предположить, что изменение формы окна и его материалов произошло впервые, так как при возведении и реконструкции других объектов дворцового комплекса Чхандоккун подобных технологий до этого времени не было отмечено и установлено в работах корейских исследователей.

Следует отметить, что впервые работы были начаты по разработке системы защиты объектов дворцового комплекса Чхандоккун от огня ввиду того, что, как уже было отмечено, основная часть его сооружений была

выполнена из дерева и множество раз подвергалась разрушениям. Был установлен брандмауэр²⁸ для предотвращения распространения огня в окрестностях Тэчжочжон. Поскольку пожар в 1917 году произошел из-за системы ондоля, во время реконструкции она была минимизирована. Ондоль представляет собой напольную систему отопления жилища, и была установлена ее пожароопасность, которая привела к данному результату. Поэтому после минимизации ондоля, отапливались только покои королевы, а также комнаты, предназначенные для персонала.

Мы видим, что в качестве основного материала для реконструкции павильона Тэчжочжон было использовано дерево, это означает, что зданию попытались вернуть его первоначальный облик со времен его сооружения в XV веке. С другой стороны, это первый район на территории дворцового комплекса Чхандоккун, в котором была установлена система брандмауэра (в восточной и западной его частях) для защиты от пожаров. Кроме того, до этого времени все работы по восстановлению районов дворца проводились исключительно японскими специалистами, но в реконструкции Тэчжочжон приняли участие корейские инженеры и специалисты, что говорит о своего рода защите традиционных методов сооружения традиционной архитектуры.

Можно предположить, что вплоть до 1917 года японское правительство не допускало корейских мастеров. Хотя японцы и сохраняли традиционную форму самих сооружений на территории дворцового комплекса Чхандоккун, при этом все восстановительные работы выполняли с внедрением в корейскую архитектуру японских элементов. В связи с принятием закона 1962 года «Об охране культурного наследия» нам предстоит в последующих разделах данной главы проследить, смогло ли Управление культурным наследием РК реализовать положение, связанное с сохранением первоначального облика данного объекта культуры РК.

²⁸ Железобетонная стена, разделяющая смежные строения [Чан Пхильгу, 2014. С. 162].

Как мы видим, в первой половине XX века работы проводились вынужденно: из-за необходимости восстановления сооружений дворца Чхандоккун, которые пострадали от пожара. Есть вероятность того, что внедрение элементов японской традиции в сооружения дворца Чхандоккун не произошло бы, если бы не потребовалось проводить восстановительные работы на его территории. Далее в данной главе рассмотрим техническую составляющую проектов по сохранению объектов дворца, а также определим, какие элементы, введенные японцами в убранство павильонов, удалось заменить. На этом были приостановлены все работы по ремонту и восстановлению сооружений дворцового комплекса Чхандоккун, корейские специалисты снова приступили к выполнению работ лишь после создания закона 1962 года «Об охране культурного наследия» Республики Корея.

3.2. Дворец Чхандоккун как объект Всемирного наследия ЮНЕСКО

Прежде чем перейти к анализу проводимых работ по восстановлению и реконструкции дворцового комплекса Чхандоккун в Республике Корея, сначала рассмотрим критерии, по которым мировым сообществом дворец был признан объектом всемирного наследия (1997), и какие действия ЮНЕСКО оказывает по его защите и сохранению.

Чтобы попасть в Список всемирного наследия ЮНЕСКО, объекты культуры должны обладать выдающейся универсальной ценностью и соответствовать хотя бы одному из десяти критериев отбора. Эти критерии прописаны в «Практическом руководстве по выполнению Конвенции о всемирном наследии», которое, помимо текста Конвенции, является основным рабочим инструментом по осуществлению деятельности в области охраны всемирного культурного и природного наследия [Suk Young Han, 2011. P. 3].

Согласно официальному сайту ЮНЕСКО, дворцовый комплекс Чхандоккун обладает следующими тремя критериями, благодаря которым он был признан объектом всемирного наследия:

- критерий (2): дворец Чхандоккун оказал большое влияние на развитие корейской архитектуры и садово-паркового дизайна;
- критерий (3): его расположение иллюстрирует традиционные принципы *пхунсу* (кит. *фен-шуй*), а здания были спланированы в соответствии с конфуцианской идеологией, которая отражает уникальный взгляд династии Ли на мир;
- критерий (4): дворец Чхандоккун – это выдающийся пример восточноазиатской дворцовой архитектуры и садово-паркового дизайна, и его ценность заключена в том, что расположенные на его территории архитектурные сооружения вписываются в окружающую среду и гармонируют с ней²⁹.

Согласно Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия от декабря 1997 года, Комитет по всемирному наследию ЮНЕСКО принял решение, на основе приведенных выше критериев внести дворцовый комплекс Чхандоккун в список всемирного наследия, считая его выдающимся примером дворцовой и садово-парковой архитектуры Дальнего Востока, здания которого располагаются естественным образом, принимая во внимание географические особенности склона³⁰. Кроме того, можем предположить, что за счет того, что все его архитектурные сооружения выполнены из дерева и установлены на каменные платформы, прослеживается главный принцип – гармония с окружающей средой.

²⁹ The World Heritage List of UNESCO // Changdeokkung Palace Complex: [Электронный ресурс]. URL: <https://whc.unesco.org/en/list/816/> (дата обращения: 20.04.2021)

³⁰ Convention concerning the protection of the world cultural and natural heritage // World heritage committee, Twenty-first session. – Naples, Italy, 1-6 December 1997. P. 45.

Ежегодно из фонда ЮНЕСКО выделяются средства на реализацию проектов по сохранению памятников, внесенных в список всемирного наследия. Контроль за исполнением осуществляется посредством отчетов, которые предоставляются РК [World Heritage Convention, 1972]. Как мы видим, включение в список объектов культурного наследия дворцового комплекса Чхандоккун дает дополнительную финансовую поддержку для осуществления всех программ по поддержанию сохранности объектов дворца, а также ЮНЕСКО информирует мировое сообщество об этом памятнике культуры, что способствует дополнительному привлечению туристов в РК и знакомства их с традиционной корейской культурой.

3.3. Комплекс мер, предпринятый по сохранению культурного наследия дворцового комплекса Чхандоккун

Теперь перейдем непосредственно к анализу проектов, проводимых Управлением культурного наследия Республики Корея (далее с 1999 года переименовано в Администрацию культурного наследия), которые с 1997 года частично начинают финансироваться за счет фонда ЮНЕСКО. Определим, чего удалось достичь в результате реализации проектов по сохранению объектов дворцового комплекса Чхандоккун, а также насколько удалось осуществить возврат его первоначального облика с момента принятия закона «Об охране культурного наследия» 1962 года по 2010-е годы.

Как отмечалось нами в предыдущей главе, значимость политики по защите культурного наследия заключается в возрождении корейских традиций, а также распространения знания о корейской традиционной культуре среди населения. Дворцовые комплексы периода Чосон являются теми объектами, с которыми непосредственно связаны многовековая история и традиционная архитектура Кореи. Поэтому с приходом к власти президента Пак Чонхи было важно начать принимать меры по восстановлению и поддержанию

сохранности дворцов, и прежде всего дворцового комплекса Чхандоккун, так как он представлял особую ценность для династии Ли.

После принятия закона «Об охране культурного наследия» 1962 года, во время президентства Пак Чонхи, Управление культурным наследием РК (далее УКН) не сразу приступило к выполнению работ по реставрации и восстановлению объектов дворцового комплекса Чхандоккун, лишь в 1970-е годы. Во-первых, это связано с тем, что на тот момент сравнительно недавно был создан и начал разрабатываться Закон 1962 года, только начали формироваться цели и задачи перед УКН, а также было необходимо время для изучения сохранности объектов дворца и для последующей разработки проектов. Во-вторых, несмотря на то, что президент Пак Чонхи подчеркивал значимость реализации политики в области охраны культурного наследия, он сконцентрировал свою деятельность на принятии мер по развитию экономики: осуществление Третьего и Четвертого пятилетних планов. Поэтому на 1960-е годы, на начальном этапе работ по сохранению дворцового комплекса Чхандоккун, УКН совместно с Комитетом по культурному наследию РК начали проводить исследования и изучение его объектов для того, чтобы в последующие годы приступить к реализации поставленных планов.

В основном 1960-е годы можно охарактеризовать периодом, когда происходят работы по восстановлению традиционного ландшафта на всей территории дворцового комплекса, которые продолжаются вплоть по 2010-е годы. Данные работы начинают осуществляться в связи с тем, что до этого времени внимание уделялось только архитектурным сооружениям дворца, а теперь поднимался вопрос о необходимости приведения в порядок его окружающей составляющей. Так, например, весной 1960-х годов были проведены работы по улучшению тропинок в Секретном саду, которые с течением времени сильно размылись. Первоначально планировалось положить асфальт, потому что конструкция из песка оказалась недолговечной. Но Комиссией по культурному наследию РК было принято решение выложить тропинки из белого грунта, так как она посчитала, что асфальт не будет

гармонизировать ни с архитектурными сооружениями, ни с окружающей средой. Кроме того, для создания целостной композиции и гармонии с природой вокруг территории разрушенного пруда Пуёнчжи, расположенного на территории Секретного сада, был выложен натуральный камень, обрамляющий его, а также посажены деревья, такие, как можжевельник. Также в 1962 году перед павильоном Наксончжэ, который располагается в восточной части дворца, был разбит сад и посажены деревья. В 1960-х годах были проведены широкомасштабные ремонтно-очистные работы для восстановления природной красоты района Наксончжэ, которые продолжились затем в 1970-е годы [Исследование комплексного плана..., 2020. С. 7–8].

В 1970-е годы проводились масштабные ремонтно-восстановительные работы: для восстановления естественной красоты в Секретном саду были восстановлены холмы после того, как с них убрали каменные столбы, которые, как считают корейские специалисты, нарушали гармонию внутри сада, а также были высажены деревья. Следует отметить, что за период японского правления были проведены ремонтно-восстановительные работы центральной части дворцового комплекса Чхандоккун, а Секретным садом никто не занимался, поэтому так остро стал вопрос в отношении объектов сада и последующие работы в большей степени касаются именно его.

Единственный проект, который начал реализовываться во время президентства Пак Чонхи, это проект обновления павильона Пуёнчжон, построенного в самом центре Секретного сада в 1792 году. В ходе проводимых обследований текущего состояния объектов дворца Чхандоккун в конце 1960-х годов УКН после совещания с Комитетом по культурному наследию РК приняло решение о демонтаже павильона Пуёнчжон, а затем проведения ремонтно-восстановительных работ. Ими было установлено, что в некоторых частях конструкции павильона Пуёнчжон была обнаружена сильная коррозия его деревянных элементов, а также в целом здание было наклонено. Поэтому, чтобы предотвратить дальнейшую деформацию здания,

было принято решение его разобрать. Важным пунктом при разборке павильона являлось выявление элементов, которые находились в хорошем состоянии, и замена которых не требовалась, для того чтобы использовать их повторно. Кроме того, была поставлена задача отреставрировать выцветшую пятицветную роспись *танчхон*, выполненную на крыше павильона Пуёнчжон. Частичный ремонт павильона был начат еще в 1970 году, с 1978 года начали его демонтаж для того, чтобы устранить поврежденные части деревянной конструкции [Отчет о демонтажно-ремонтных работах..., 2012. С. 129–130].

С приходом к власти Чон Духвана (1980–1988) УКН продолжает работы по восстановлению традиционного ландшафта дворца. В 1980-е годы начинают избавляться от деревьев, которые, как считалось корейцами, были посажены во время японского колониального периода. Также те деревья, которые, по мнению корейских специалистов, нарушали ландшафтную композицию, были пересажены. Нами было установлено, что была отремонтирована большая часть каменных элементов на территории дворца Чхандоккун. Кроме того, на территории всего дворца была проведена пересадка и удаление ряда деревьев, таких, как можжевельник и самшит, расположенных вокруг моста Кымчхонгё, около тронного зала Инчжончжон и главных ворот Тонхвамун. Также осуществили пересадку деревьев у спальни короля Хыйчжондан и обрезали ряд у павильона Тэчжочжон. Помимо этого, начали решать проблему нарушения каменной кладки из-за корней деревьев и кустов в районах Инчжончжон и Тэчжочжон. В результате была осуществлена работа по их пересадке [Исследование комплексного плана..., 2020. С. 9–10]. Как мы видим, УКН принимают новые решения – удаление кустов и деревьев, которые нарушают композицию дворцового комплекса или являются причиной разрушений существующих конструкций дворца Чхандоккун. До этого времени подобные технологии не применялись.

В 1990-е годы, во время президентства Ро Дэу (1988–1993), Ким Ёнсама (1993–1998) и Ким Дэчжуна (1998–2003) сохраняется та же тенденция, что и при президенте Пак Чонхи, УКН продолжает разработку проектов по

сохранению первоначального облика дворцового комплекса Чхандоккун и исследование его сооружения для определения дальнейших работ.

В связи с тем, что УКН в достаточной степени провело исследований состояния объектов дворцового комплекса Чхандоккун за предыдущие периоды наряду с проведением работ по восстановлению ландшафта дворца, это обусловило то, что в 2000-е и 2010-е годы начали реализовываться крупномасштабные проекты ремонтные/ восстановительные работы дворца Чхандоккун, которые УКН начал разрабатывать в 1990-е годы. Далее мы более подробно рассмотрим и проанализируем их в следующем порядке: реставрация здания бывшей королевской библиотеки Кючжангак (19.04.2000–29.12.2004), проект обновления павильона Пуёнчжон (14.10.2011–17.09.2012), восстановительные работы павильонов Хыйчжондан (2002–2011) и Тэчжочжон (2011–2014), демонтажные работы беседки Эрёнчжон (17.05.2016–12.12.2016), ремонтные работы внешней стены района Оннючхон (27.08.2018–7.12.2018) и план восстановления традиционного ландшафта на всей территории дворца (с 1960-х годов по 2010-е годы).

Мы будем исследовать техническую составляющую проектов и работ по восстановлению и реставрации объектов дворцового комплекса Чхандоккун. В качестве материалов для анализа проводимых работ выступают отчеты, которые представлены на сайте Администрации культурного наследия РК. В основном отчеты включают в себя подробную опись проделанных ремонтно-восстановительных работ с фотографиями каждого отдельного элемента, зафиксированного на момент разбора сооружения/ объекта, а также представлены фотографии каждого отдельного этапа установки элементов при возведении павильонов/ объектов дворца. Данные отчеты дают возможность тщательно изучить и проследить замену элементов, изменения в технологии, если таковые имеются, а также установить, насколько сохранен первоначальный облик сооружений, расположенных на территории дворцового комплекса Чхандоккун.

С 22 июля 1999 года по 17 февраля 1999 года по запросу Администрации культурного наследия до начала осуществления проекта по реставрации бывшей королевской библиотеки Кючжангак, расположенной в Секретном саду, были проведены раскопки в этой части дворца. В результате проведения раскопок было установлено, что камень на момент раскопок совпадает с камнем, использованным при возведении фундамента павильона Кючжангак в период династии Ли [Реставрационно-строительные работы..., 2007. С. 135–136]. Это говорит нам о том, что до этого времени не произошло изменений замены материала фундамента.

Бывшая королевская библиотека Кючжангак была снесена вместе с прилегающими к ней зданиями примерно в 1908 году японским правительством. Двухэтажный павильон, на первом этаже которого располагалась библиотека Кючжангак, называется Чухамну, а второй этаж, который использовался в качестве читального зала, носил одноименное название Чухамну. Данный павильон не относится к исконным объектам дворцового комплекса Чхандоккун, он был возведен на территории дворца лишь в 1776 году королем Чончжо (годы правления 1776–1800). Хотя он был построен в качестве королевской библиотеки, в дальнейшем павильон Чухамну стал использоваться для проведения политических реформ. Во время японской оккупации королевская библиотека Кючжангак значительно сократилась, и её коллекция после освобождения Кореи от колониальной зависимости переместилась в библиотеку Сеульского университета [A Tour of Changdeokgung Palace, 2013. P. 109–111].

Поскольку в 1990-х годах начался проект реставрации дворцовых комплексов Кёнбоккун и Чхандоккун, в ходе данного проекта было принято решение о восстановлении всей территории, прилегающей к павильону Чухамну. Как отмечено в отчете о «Реставрационно-строительных работах на территории бывшей королевской библиотеки Кючжангак», все сооружения в этом районе были повреждены в результате проводимой политики во время

колониального периода [Реставрационно-строительные работы..., 2007. С. 141].

Цель проекта заключалась в необходимости восстановления всех деревянных конструкций, расположенных в окрестностях павильона Кючжангак. В ходе проводимых раскопок до начала реставрационных работ в 1999 году было установлено, что большая часть руин и каменного основания павильона Чухамну сохранилась. Как мы видим, восстановительные работы начали проводиться не с нуля.

Реставрационные работы проводились с использованием исторических документов: за счет сохранившейся карты дворцового комплекса Чхандоккун «Изображение Восточных дворцов» *Тонгвольдо*, выполненной в 1824–1830 годы, было изучено расположение павильона и его общая структура. После согласования с Администрацией культурного наследия и Комитетом по культурному наследию всех деталей проекта было утверждено начать восстановительные работы в соответствии с планом карты дворца Чхандоккун [Реставрационно-строительные работы..., 2007. С. 130].

Для закладки фундамента павильона Чухамну был использован гранитный камень, затем на него были установлены деревянные колонны, которые были значительно толще основания камня для придания устойчивости конструкции. Завершающим этапом было сооружение крыши. При возведении колонн и балок было установлено, что все пропорции павильона Кючжангак были соблюдены в соответствии с его первоначальной конструкцией [Там же, 2007. С. 155–181].

Как мы видим, в результате проведенных реставрационных работ бывшей королевской библиотеки Кючжангак были использованы те же материалы, что и при строительстве павильона в 1776 году, а также конструкция самого здания, как отмечено в отчете, не была изменена. Но, с другой стороны, под сомнение ставится тот факт, насколько можно быть уверенным в соблюдении пропорций всех элементов павильона, если

проектировщики опирались только на карту, на которой не были зафиксированы ни размеры каждого элемента, ни технология сооружения традиционных корейских павильонов, а лишь расположение каждого отдельного архитектурного элемента дворца Чхандоккун. Возможно, они опирались на документацию, составленную при строительстве Кючжангака, но таких сведений нет в рассматриваемом нами отчете.

Начатый проект обновления павильона Пуёнчжон в 1970 году продолжился реализовываться в 1990-е годы. В 1990 году приступили к реставрации крыши. В июле 2010 года в результате обследования сооружения обнаружили, что столбы и крыша были наклонены, а крыша протекала. Укрепление крыши и устранение протечки было осуществлено в июне 2011 года, а также была отремонтирована лестница. В качестве материалов использовали деревянные элементы и черепицу [Отчет о демонтажно-ремонтных работах..., 2012. С. 130]. Как видим, замены на другой материал и внедрения новых технологий не было, потому что остается важным сохранение традиционной корейской культуры.

Перед проведением ремонтных работ необходимо было провести предварительные исследования и подготовительные работы, связанные со строительством. Северная часть павильона Пуёнчжон примыкает к пруду, а южная сторона имеет пологий уклон, к которому примыкает холмистая местность. Из-за этого на площадке не хватило места для подготовки временных складов, мастерских и площадок для хранения материалов. Кроме того, важно было все строительные работы, а также демонтаж тщательно спланировать, потому что павильон Пуёнчжон является местом частого посещения туристов, и вне зависимости от сезона к нему всегда открыт доступ [Отчет о демонтажно-ремонтных работах..., 2012. С. 142–143]. Эта проблема обсуждалась с Администрацией культурного наследия и было принято решение в качестве меры безопасности от несчастных случаев, которые могут произойти во время ремонтных работ, установить на строительной площадке

временные перекрытия и временные конструкции для безопасности посетителей.

Ввиду того, что каждый объект на территории дворцового комплекса Чхандоккун представляет особую культурную ценность, при демонтажных работах важно было защитить деревянные элементы от дождя или снега, иначе, те элементы, которые должны были использоваться повторно при возведении всей конструкции, могли быть повреждены, и тогда бы потребовались дополнительные средства на их замену. Поэтому была установлена временная конструкция с крышей, закрывающая павильон на время демонтажных работ [Отчет о демонтажно-ремонтных работах..., 2012. С. 146–152].

Невозможно удостовериться в точности конструкции крыши павильона Пуёнчжон по причине того, что в результате проверки состояния крыши перед ее демонтажем не были зафиксированы ее размеры. По-видимому, это связано с тем, что крышу разбирали и собирали несколько раз. Черепичную плитку разбирали вручную и каждую деталь хранили отдельно, чтобы не повредить. Внешняя часть крыши была в хорошем состоянии, но ее внутренняя часть была подвержена сильной коррозии. В отчете зафиксировано, что поврежденную часть деревянной конструкции крыши заменили на древесину хвойных пород.

После демонтажа крыши разбирали основную конструкцию павильона. Элементы, которые не были повреждены, собирались использовать повторно, поэтому каждому из них присваивался уникальный номер для того, чтобы знать его исходное положение. Кроме того, важная составляющая демонтажных работ заключалась в предварительной фотосъемке павильона с разных ракурсов для того, чтобы впоследствии произвести тщательную сборку всех элементов и сохранить первоначальный вид павильона Пуёнчжон [Там же, 2012. С. 146–152]. Можем предположить, что раз нет упоминаний о ранних восстановительных работах, то до демонтажа павильон был представлен в его первичном облике, сооруженном в 1792 году, поэтому так важно было зафиксировать его состояние до разборки.

Кроме того, было принято решение заменить части фундамента, так как в ходе его разборки было установлено, что верхняя часть каменного основания была хорошо обработана, а вот нижняя со временем стерлась и требовала замены. Мы можем предположить, что в этом и заключалась причина, по которой павильон был наклонен на одну из сторон.

После разбора фундамента было установлено, что его сооружали в три этапа, нижний уровень был заполнен щебнем, а верхняя часть была смешана с мелким гравием. Лучше всего было разобрать и исследовать все уровни для создания долговечной конструкции, но специалистами было принято решение полностью не разбирать фундамент. На каменное основание были установлены деревянные сваи, которые заполнили и уплотнили щебнем для поддержания устойчивости конструкции павильона [Там же, 2012. С. 154–157].

Сборка основной конструкции павильона Пуёнчжон началась в конце июля 2012 года. Строительство и сборка были выполнены в соответствии с установленным планом, предварительно были докуплены новые элементы, подлежащие замене. Как отмечено в отчете, замена на новый материал была сведена к минимуму. Специалисты обрабатывали смолой и повторно использовали некоторые слегка поврежденные деревянные элементы. Мы видим, что они пытались сохранить сооружение в первоначальном виде без внедрения новых материалов, но можно ли говорить о долговечности такой конструкции, если повторно используется материал, который был подвержен коррозии, несмотря на то, что перед сооружением он был обработан. Считаем, что замена на аналогичную конструкцию не привела бы к изменению облика павильона в целом.

После всех совещаний было принято решение о замене нижней части столба, расположенного в северо-восточной части павильона Пуёнчжон, на медное соединение. Конструкция была выполнена так же, как и конструкция исходного столба. Выравнивание и стыки выполнены в соответствии с традиционной методикой [Там же, 2012. С. 158–159]. Как отмечено в отчете, ряд элементов, которые были деформированы из-за коррозии или при

разборке всей конструкции павильона, были отремонтированы иначе, чем их исходное состояние. Кроме того, часть элементов крыши были сконструированы несколько иначе, чем до строительства. Но все эти рабочие моменты согласовывались с Администрацией культурного наследия, и можно предположить, что на первое место по значимости выступало сохранение традиционных материалов, нежели всей конструкции без единого изменения. Хотя это тоже спорный момент, потому что, как мы видим выше, часть столба была заменена на медное соединение для устойчивости конструкции, поэтому сложно оценить, что было важнее в сооружении данного павильона.

Последнее, на что следует обратить внимание – это замена конструкции окна и ремонт двери. Первоначально было решено заменить восемь частей конструкции окна, но в результате его обследования было установлено, что только некоторая его часть была повреждена, поэтому было принято решение повреждённую конструкцию частично восстановить без замены. Окна, которые не были заменены, были демонтированы и переустановлены в процессе строительства. Кроме того, последний элемент в конструкции павильона Пуёнчжон, который был восстановлен – это дверь в павильон. Она была с некоторыми повреждениями, и ее ремонт произошел путем замены поврежденных досок [Там же, 2012. С. 164–166].

Следует отметить, что были проведены тщательные ремонтные работы павильона Пуёнчжон, в ходе которых фиксировался каждый элемент сооружения, и было важно использовать его в исходном месте. Это говорит нам о том, что, несмотря на какую-то частичную замену материалов элементов данного сооружения, значимым было воспроизвести первоначальную конструкцию с сохранением положения каждого отдельного элемента.

Теперь перейдем к рассмотрению восстановительных работ павильонов Хыйчжондан и Тэчжочжон. С последних работ, проводимых в период японского правления, вплоть до начала XX века не было осуществлено никаких восстановительных работ покоев короля Хыйчжондан. После принятия решения Администрацией культурного наследия о проведении

ремонтных работ павильон Хыйчжондан был отремонтирован в 2002 году. В процессе были выполнены точные измерения каждой части Хыйчжондана [План обслуживания и использования..., 2014. С. 28].

Следующий этап восстановительных работ приходится на 2011 год, когда было отремонтировано внутреннее помещение павильона вместе с покоем короля Тэчжочжон. К сожалению, отчет не содержит сведений о том, были ли произведены изменения его элементов или нет. Мы только можем сделать предположение о том, что, если нет информации о замене элементов (например, которые были введены японцами), значит изменений кардинальных не было, в основном упор был сделан на реставрацию внутренней отделки: замена покрытия стен и потолка в коридоре Хыйчжондана, ремонт вестибюля, а также были начаты реставрационные работы картины «Десять тысяч пиков горы Кымгансан»³¹ [План обслуживания и использования..., 2014. С. 28].

В процессе осуществления технического обслуживания и реставрации были поставлены цели на последующие работы – прежде всего, было необходимо в срочном порядке проверить состояние пола под ковровым покрытием. Поскольку павильон Хыйчжондан планировали сделать доступным для посещения туристов для того, чтобы они могли увидеть его внутреннее убранство, то было уделено внимание реконструкции пола для упрочнения конструкции. Обсудив и согласовав все этапы работы с Администрации культурного наследия и Комитетом по культурному наследию, ответственному за сохранение объектов культуры, специалисты приступили к замене конструкции пола у входа в павильон. Сначала был удален старый фанерный пол, а затем восстановлен, как отмечено в отчете, до своей первоначальной формы в результате проведенных ремонтных работ [План обслуживания и использования..., 2014. С. 29].

³¹ Картина была впервые повешана в павильон Хыйчжондан осенью 1920 г. Она была выполнена корейским художником Ким Кёчжином в возрасте 50 лет [Changdeokgung palace, 1996. P. 29].

Ремонтные работы и техническое обслуживание покоев королевы Тэчжочжон были начаты в 2011 году. Как и в павильоне Хыйчжондан, часть объектов Тэчжочжона была однажды отремонтирована в ходе «внутренних работ по техническому обслуживанию объектов Тэчжочжон и Хыйчжондан, которые были завершены к концу декабря 2011 года. Согласно представленному отчету на сайте Администрации культурного наследия, были покрашены стены и потолок, установлено новое напольное покрытие и убран ковер, была заменена оконная бумага, а также проведены работы по восстановлению пятицветной росписи танчхон, которая с последнего момента реставрационных работ в начале XX века сильно выцвела. Также видно, что в ходе технического обслуживания был выполнен косметический ремонт мебели. В ноябре 2014 года закончили проведение реставрационных работ внутреннего убранства павильона Тэчжочжон [План обслуживания и использования..., 2014. С. 35].

Следует отметить, что в процессе реставрационных работ были использованы те же элементы, что и при сооружении данных павильонов. Однако, следует обратить внимание на факт того, что не было осуществлено кардинальных изменений и замены элементов, введенных японским правительством. Возможно, они и вписываются в корейское традиционное сооружение, но главный принцип, которого придерживается Администрация культурного наследия, а именно, принцип сохранения первоначального облика памятника культурного наследия РК, таким образом, не был соблюден.

Теперь перейдем к рассмотрению и анализу демонтажных работ беседки Эрёнчжон, расположенной в северной части пруда Эрёнчжи в Секретном саду [Словарь королевских..., 2015. Р. 256]. Выполнялись работы в период с 17 мая 2016 года по 12 декабря 2016 года. Объем ремонтных работ заключался в том, чтобы демонтировать всю древесину, затем разобрать осевшее каменное основание, на котором была возведена беседка. Первый этап заключался в разборе черепичной крыши. Был изучен узор плитки, а после фиксирования фотоотчета приступили к ее разборке. На холмах в северной части Секретного

сада временно расположили черепичную плитку, которая не требовала замены и после реставрации основной конструкции беседки повторно была использована для крыши. Многие элементы деревянной конструкции находились в хорошем состоянии и в целом не были нарушены. Однако в северной части беседки Эрёнчжон была обнаружена коррозия древесины, что со временем могло привести к обрушению всей конструкции. Соответственно эти элементы подлежали замене [Отчет о демонтажно-ремонтных работах..., 2016. С. 99–100].

После демонтажа деревянной конструкции начались работы с каменным основанием и двумя опорными небольшими столбами, которые поддерживали беседку на краю пруда. Когда были демонтированы опорные столбы, были обнаружены следы предыдущего ремонта, в котором использовался цементный раствор, чтобы закрепить столбы с каменной кладкой вокруг пруда Эрёнчжи. Цементный раствор был удален, и было принято решение отодвинуть основание каменного фундамента беседки на 10 см. Также было установлено, что последний раз ремонт беседки проводился после 1930 года и что была отремонтирована только часть крыши, а замены всей конструкции не производилось [Отчет о демонтажно-ремонтных работах..., 2016. С. 106–108].

Изначально предполагалось полностью демонтировать деревянную конструкцию и заменить только ее поврежденные элементы. Однако в результате неправильного демонтажа часть древесины, которая была в хорошем состоянии, повредилась. Поэтому пришлось запрашивать дополнительные средства на замену поврежденной древесины. Новая древесина, которая использовалась для замены поврежденных конструкций, была подвергнута фумигации³². Затем была осуществлена сборка беседки с использованием замененных конструкций. Все было спроектировано с учетом

³² Дезинфекция древесины с помощью газа [Отчет о демонтажно-ремонтных работах..., 2016. С. 112].

старого материала, который был демонтирован перед постройкой [Отчет о демонтажно-ремонтных работах..., 2016. С. 112–114].

В ходе разбора крыши было установлено, что черепичные плитки, используемые для крыши Эрёнчжон, различаются по размеру и рисунку, но основной элемент – это черно-белая черепица, на которой изображен дракон. Те элементы черепицы, которые по своему рисунку выпадали из общей концепции, были заменены на новые детали, а также в некоторых частях при разборке крыши было установлено, что части черепичных плиток не хватало, поэтому был сделан запрос в Администрацию культурного наследия РК, которая выделила дополнительные средства на недостающий материал. Далее было сооружено основание для каркаса крыши, на которую равномерно была выложена плитка [Там же..., 2016. С. 115–117]. Следует отметить, что последний ремонт крыши проводился после 1930 года, как отмечено нами выше, но в такой тяжелый период времени для Кореи он, видимо, был осуществлен на скорую руку, раз была установлена нехватка частей крыши. Тогда мы не можем с уверенностью говорить о том, что первичный ремонт был осуществлен с соблюдением всех техник.

Кроме того, было принято решение о замене конструкции пола, так как в некоторых местах были сломаны доски, а часть из них стала подгнивать из-за влаги. Перед разборкой каменного основания материалы демонтировали по порядку после замера и их нумерации. Было установлено, что каменное основание было установлено на грунт, поэтому конструкция беседки немного осела. Для укладки камня было вырыто 40 см и уложено 20 см щебня, а затем было выполнено уплотнение негашеной извести толщиной 20 см. Новыми материалами были заменены лишь три каменных плитки. Затем была собрана вся конструкция с заменёнными элементами [Там же..., 2016. С. 121–122].

Как мы видим, в целом замена элементов павильона Эрёнчжон происходила на аналогичные материалы, изменений пропорций и конструкций нами не было установлено. Следует отметить, что специалисты придерживались принципа использования исключительно природных

материалов – дерева и камня, так как в ходе обнаружения цементного раствора в основании фундамента он был сразу удален.

Обратимся к ремонтным работам внешней стены района Оннючхон, расположенной в Секретном саду, которые были осуществлены в период с 17 августа по 7 декабря 2018 года. Необходимость работ была обусловлена тем, что каменные блоки стены со временем сильно потрескались и в некоторых местах откололись, а также было установлено, что в заборе проросло много травы [Отчет о ремонтных работах..., 2018. С. 55]. Как мы видим, была нарушена целостность конструкции стены, и она находилась на стадии обрушения.

Как отмечают специалисты, верхняя часть облицовочного камня стены находилась в хорошем состоянии, поэтому ее повторно использовали при возведении стены. Так как нижняя часть стены была в очень плохом состоянии, то во время установки нижней ее части использовали большие каменные блоки для того, чтобы сделать саму стену визуально и структурно более устойчивой. Поэтому после демонтажа всей конструкции стены была замена ее нижней части. Для того, чтобы осуществить демонтаж стены, была сооружена опорная конструкция [Отчет о ремонтных работах..., 2018. С. 56–62]. Следует отметить, что произошло изменение размеров нижней части каменных блоков, что говорит нам об изменении технологии. С одной стороны, в этой части дворцового комплекса Чхандоккун не сохраняется принцип первоначального облика сооружений, но, с другой стороны, внедряются новые принципы для того, чтобы сделать конструкцию долговечной.

При укладке камней пространство между ними было заполнено песчаником. После сооружения стены завершающим этапом работы являлось возведение черепичной крыши на верхнюю часть стены. Для этого на каменной стене была сооружена деревянная конструкция из мягкой древесины, которая повторяла традиционные формы, и затем был нанесен смачивающий материал – использовали известь для того, чтобы минимизировать пустое пространство между стеной и крышей, и только после всех этих

подготовительных этапов была установлена черепица [Отчет о ремонтных работах..., 2018. С. 78–85]. Как мы видим на примере ремонтных работ внешней стены района Оннючхон, все соединительные элементы носят исключительно природный характер.

В последнюю очередь обратимся к исследованию плана восстановления традиционного ландшафта дворца Чхандоккун, которое, как отмечено выше, начало проводиться с 1960-х годов, и продолжило реализовываться с 1990-х по 2010-е годы.

В 1990-е годы началось обсуждение долгосрочного плана по восстановлению растительности на территории дворца на ближайшие 100 лет, поэтому в 2000-х и 2010-х годах главной целью стала разработка и реализация планов по реорганизации растительности на территории дворцового комплекса Чхандоккун на основе проводимых исторических исследований. Можно предположить, что был взят курс на анализ расположения растительности на момент сооружения дворца для того, чтобы воспроизвести все в первоначальном виде и понять, какие деревья/растения нарушают гармонию внутри дворцового комплекса.

Текущее обследование состояния растительности дворца Чхандоккун не проводилось в течение примерно 10 лет после 1989 года, но необходимость проведения мониторинга для понимания тенденций ландшафта и экологических изменений была снова возобновлена ввиду того, что дворец был внесен в список объектов всемирного наследия, с 2008 года отчет о мониторинге дворца Чхандоккун стал обязательным. Кроме того, был разработан план по улучшению технического обслуживания, такого, как очистка воды в прудах, удаление мертвых деревьев, борьба с вредителями, обработка деревьев и удаление чужеродных растений [Исследование комплексного плана..., 2020. С. 11–14]. Как отмечено на сайте Администрации культурного наследия РК, большинство деревьев на территории дворцового

комплекса потеряли свой первоначальный вид в колониальный период³³, но, как мы видим, в процессе проведения с 1960-х годов восстановительных работ заново было посажено значительное количество деревьев.

Таким образом, в качестве основы для реставрации и сохранения первоначального плана размещения сооружений на территории дворца использовалась единственная сохранившаяся карта дворцового комплекса Чхандоккун первой половины XIX века, проводились исследования состояния объектов дворца, осуществлялась фотосъемка перед работой, а также во время разбора сооружения выполнялся тщательный процесс изучения каждого отдельного элемента с фиксацией его исходного положения, чтобы при повторном сооружении сохранить первоначальную конструкцию объектов дворцового комплекса Чхандоккун.

Эволюции в работах с 1960-х по 1990-е годы не наблюдается, поскольку проекты по сохранению объектов дворцового комплекса Чхандоккун начали реализовываться сразу после принятия в 1962 году закона «Об охране культурного наследия» РК. Можно утверждать, что не было никакой опоры для Управления культурным наследием и Комитета культурным наследием РК в реализации ремонтно-восстановительных работ, так как в анализируемых нами отчетах не представлены сведения об изучении корейскими инженерами работ, проводимых японским правительством. Кроме того, на начальном этапе корейскими специалистами производилась фиксация в отчетах состояния объектов дворца для того, чтобы определить направление основных ремонтных работ, которые начинали активно проводиться с 2000-х годов. В связи с этим, в период с 1960-х по 1990-е годы происходит постепенное формирование политики по сохранению дворцового комплекса, изучение его сооружений, а также выполнение работ по восстановлению традиционного ландшафта на его территории. Следует отметить, что подготовительный

³³ http://www.heritage.go.kr/heri/html/HtmlPage.do?pg=/palaces/palacesTree.jsp&pageNo=2_6_7_0

(Дата обращения: 8.05.2021)

период в разработке проектов занимал гораздо больше времени, чем сами строительные работы.

Нами было установлено, что при осуществлении восстановительных работ не только идет замена поврежденных элементов, но и разбирается все до основания для того, чтобы выявить сохранность всей конструкции сооружения и сразу произвести замену испорченных ее элементов. Изменения в технологиях, замене материалов наблюдаются с 2000-х годов. Несмотря на то, что замены на новый материал были сведены к минимуму, постепенно начинают внедряться в существующие конструкции новые материалы, и это связано с необходимостью сделать сооружения более долговечными и устойчивыми, но это нарушает принцип сохранения первоначального облика сооружения.

Кроме того, следует обратить внимание на то, что если законом «Об охране культурного наследия» 1962 года было установлено положение о сохранении первоначального облика памятников культуры, то необходимо пересмотреть работы, проводимые японским правительством, и заменить не корейские элементы, чтобы сооружения соответствовали традициям. До сих пор замены предметов и элементов японской архитектуры не было произведено в павильонах Инчжончжон, Хыйчжондан и Тэчжочжон. Можно усовершенствовать собственные технологии строительства/восстановительных работ, но заменять корейские элементы или материалы недопустимо в соответствии с установленной политикой в РК.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной работе нами был проанализирован термин «культурное наследие» в работах отечественных, западных и корейских исследователей. В ходе анализа было установлено, что под «культурным наследием» понимаются памятники культуры, которые изучаются и сохраняются обществом, и передаются последующим поколениям с целью запечатления достижений прошлого и настоящего. Кроме того, на основе Конвенции ЮНЕСКО 1972 года и закона «Об охране культурного наследия» РК 1962 года было определено, что понятие «культурные ценности», которое употребляется в данных правовых документах, равнозначно в использовании в данном исследовании по отношению к термину «культурное наследие», так как между ними четкого разграничения не было зафиксировано.

В ходе рассмотрения литературы, содержащей информацию о правовых аспектах сохранения культурного наследия в мировой практике, стало ясно, что формирование базы было обусловлено необходимостью защиты памятников культурного наследия в военный период, что в свою очередь послужило толчком к разработке концепций и положений по принятию Конвенции ЮНЕСКО 1972 года об охране всемирного культурного и природного наследия. Мы определили, что ратификация Республикой Корея в 1988 году Конвенции 1972 года предоставляет возможность получения материальной поддержки, финансируемой из Фонда всемирного наследия, для реализации проектов и мер, направленных на охрану памятников культурного наследия РК, а также благодаря принятию участия в ежегодных сессиях ЮНЕСКО Республика Корея совместно с мировым сообществом могут решать насущные проблемы, связанные с проведением мероприятий в области сохранения объектов культуры РК.

Изучив становление и развитие системы охраны культурного наследия в колониальный период на основании исследуемых работ, определили, что с принятием законов «О храмах и кумирнях» [1911], «О сохранении руин и реликвий» [1916], «О сохранении памятников природы» [1919], «О сохранении важных произведений искусства» [1933] произошла разработка положений по защите памятников культуры Кореи, были осуществлены раскопки и исследования, которые привели к обнаружению захороненных

объектов культуры и последующей их регистрации, а также формирование основ законодательной базы японским правительством привело к созданию в 1938 году первого списка объектов культурного наследия Кореи.

Кроме того, нами было установлено, что именно принятие законов японским правительством в колониальный период заложило основу формирования собственной законодательной базы в области охраны культурного наследия РК. Созданный закон «Об охране культурного наследия» Республикой Корея в 1962 году сохранил колониальную классификацию памятников и реликвий, а также заимствовал значительную часть системы управления культурным наследием – от создания Комитета по культурному наследию, который был ответственен за сохранение, управление и использование памятников культуры до необходимости проведения изучения и исследования их сохранности. Несмотря на то, что Управление культурным наследием РК предпринимало попытки изменения в унаследованной японской системе ряда категорий памятников и принципов их защиты, кардинальных изменений не было установлено.

В ходе изучения законодательно-правовой основы регулирования деятельности по сохранению культурного наследия РК, было определено, что ответственным за сохранение и восстановление памятников культуры, а также за их изучение, было Управление культурным наследием РК (с 1999 года переименовано в Администрацию культурного наследия), созданное в 1961 году. Самым значимым направлением деятельности УКН является продвижение объектов культурного наследия РК как внутри страны, так и за рубежом. Было установлено, что правовая деятельность УКН по охране культурного наследия РК осуществлялась в соответствии с законом «Об охране культурного наследия», принятого 1962 году. Законом 1962 года определен основной принцип по защите памятников культурного наследия РК, а именно принцип сохранения первоначального облика объектов культуры и защита окружающей их среды. Создание Закона 1962 года не только способствовало регламентации деятельности УКН в области охраны культурного наследия, но и стало толчком к изучению объектов культуры, в том числе дворцового комплекса Чхандоккун. Что более значимо, на данном законе по сей день основана правовая система сохранения культурного наследия РК.

Нами было определено, что в результате проводимой президентом Пак Чонхи политики, которая была направлена на изучение и возрождение корейской традиционной культуры, с конца 1960-х годов начали активно реализовываться проекты по ремонту и восстановлению первоначального вида памятников культурного наследия РК, не выполнявшиеся с колониального периода. Пак Чонхи рассматривал национальную культуру как основу для достижения модернизации и экономического развития страны. Другими словами, стало ясно, что приоритетом было экономическое развитие, потому защита объектов культуры существовала в целях экономического роста и национального могущества. Кроме того, было установлено, что в 1980-х и 1990-х годах на фоне волны глобализации Республика Корея для демонстрации самобытности своей культуры использовала культурное наследие в качестве средства передачи культурного образа Кореи международному сообществу. Объекты культуры стали инструментом, информирующим международное сообщество о корейском наследии.

В ходе изучения деятельности по охране культурного наследия РК, был определен важный аспект в продвижении исконно традиционной культуры РК – это принятие проекта «Переоценки наследия» в 1996 году, цель которого заключалась в пересмотре записей в реестре, унаследованном от колониальных властей.

Рассмотрев историю дворцового комплекса Чхандоккун и проанализировав ремонтно-восстановительные работы, которые осуществлялись японским правительством в колониальный период, мы пришли к выводу, что в ходе реализации данных работ в ряде павильонов произошло внедрение западных и японских элементов, что приводит к несоблюдению главного принципа сохранения первоначального облика памятников культурного наследия РК.

На основе анализа Конвенции ЮНЕСКО 1972 года стало известно, что дворцовый комплекс Чхандоккун оказывает значительное влияние на развитие и изучение корейской архитектуры и садово-паркового дизайна, является образцовым примером восточноазиатской культуры, а его здания построены в гармонии с топографией района, принимая во внимание географические особенности склона. Тем самым, дворец Чхандоккун является не просто объектом культурного наследия

Республики Корея, но и объектом всемирного культурного и природного наследия ЮНЕСКО.

В ходе выявления основного комплекс мер, направленного на сохранение дворцового комплекса Чхандоккун, было установлено, что для реализации проектов ремонтно-восстановительных работ дворца проводилось тщательное изучение сохранности объектов, в большинстве случаев происходила фиксация размеров каждого элемента и осуществлялась фотосъемка перед работой для того, чтобы впоследствии воспроизвести первоначальную конструкцию с сохранением положения каждого элемента. Кроме того, было определено, что Администрацией культурного наследия не просто принимались решения по замене поврежденных элементов сооружений дворца, но и осуществлялся разбор всего здания для того, чтобы определить состояние всей конструкции.

Было определено, что с 1960-х по 1990-е годы происходит постепенное развитие политики в области охраны объектов дворцового комплекса Чхандоккун, а также начинается исследование его объектов для того, чтобы определить основной объем ремонтно-восстановительных работ, который приходится на 2000-х и 2010-е годы.

Нами было установлено, что в ряде объектов наблюдается внедрение новых элементов и изменений их размера для того, чтобы сооружения сделать долговечнее. Несмотря на то, что это не приводит к кардинальному изменению внешней структуры здания, это нарушает принцип сохранения первоначального вида объектов культурного наследия РК. Если в последующие годы будет наблюдаться данная техника при осуществлении ремонтных работ – замена материалов и изменение размеров элементов объектов культуры, то произойдет постепенная полная замена сооружений на новый материал с сохранением существующей конструкции, что приведет к утрате исконно традиционной архитектуры РК. Кроме того, в ходе анализа реставрационных работ павильонов Хыйчжондан и Тэчжочжон было установлено, что внедренные японскими правительством элементы не были заменены. Поэтому главный принцип сохранения первоначального облика памятников культуры РК в этих сооружениях тоже не соблюден.

Таким образом, нами были выполнены сформулированные во Введении цели и задачи. Результатом нашего исследования стало выявление основных мер, направленных на сохранение культурного наследия дворцового комплекса Чхандоккун.

Перспективы данного исследования связаны с выявлением комплекса мер, направленного на защиту других объектов списка культурного наследия РК, для формирования комплексного представления о политике, проводимой Администрацией культурного наследия по сохранению памятников культуры Республики Корея.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

Документальные

1. Конвенция ЮНЕСКО «Об охране всемирного культурного и природного наследия» [Текст]: Конвенция ООН по вопросам образования, науки и культуры: [принята в г. Париже 16.11.1972 года на 17-ой сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО] // Международные нормативные акты ЮНЕСКО. – М.: Изд-во «Логос», 1993. 102 с.
2. Мунхвачжэ похопоп, помнюль че 961хо, 1962.1.10. [문화재보호법, 법률 제 961 호, 1962.1.10, закон «Об охране культурного наследия», закон № 961 от 10 января 1962 г.].
3. Мунхвачжэ похопоп, помнюль че 2233хо, 1970. 8. 10. [문화재보호법, 법률 제 2233 호, 1970. 8. 10, закон «Об охране культурного наследия» закон № 2233 от 10 августа 1970 года]
4. Тонгволь (чхандоккун)е чонтхон кёнгван кочжын мит чоён погвон чонби чонхап кехвек ёнгу [동굴(창덕궁)의 전통경관 고증 및 조경 복원정비 종합계획 연구. Исследование комплексного плана восстановления традиционного ландшафта дворца Тонгволь (дворец Чхандоккун)]. Мунхвачжэчхон [문화재청. Администрация культурного наследия РК]. 2020. – С. 266.
5. Чхандоккун Кючжангак кусонвончжон квонёк погвон конса [창덕궁 규장각-구선원전 권역 복원공사. Реставрационно-строительные работы в районах Кючжангак и Кусонвончжон дворца Чхандоккун]. Мунхвачжэчхон [문화재청. Администрация культурного наследия]. 2007. – С. 555.
6. Чхандоккун оннючхон квонёк вегвак тамчжан посугонса сури погосо [창덕궁 옥류천 권역 외곽담장 보수공사 수리보고서. Отчет о

- ремонтных работах внешней стороны ограждения на территории ручья Оннючхон]. Мунхвачжэчхон [문화재청. Администрация культурного наследия]. 2018. – С. 186.
7. Чхандоккун пуёнчжон хэчхэ сильчхык сури погосо [창덕궁 부용정 해체실측 수리보고서. Отчет о демонтажно-ремонтных работах павильона Пуёнчжон во дворце Чхандоккун]. Мунхвачжэчхон [문화재청. Администрация культурного наследия]. 2012. – С. 327.
8. Чхандоккун хыйчжондан тэчжочжон ёнёк чонби фит хварен кэхвек [창덕궁 희정당 대조전 영역 정비 및 활용계획. План обслуживания и использования территорий Хыйчжондан и Тэчжочжон во дворец Чхандоккун]. Мунхвачжэчхон [문화재청. Администрация культурного наследия]. 2014. – С. 329.
9. Чхандоккун эрёнчжон хэчхэ посугонса сури погосо [창덕궁 애련정 해체 보수공사 수리보고서. Отчет о демонтажно-ремонтных работах района Эрёнчжон во дворце Чхандоккун]. Мунхвачжэчхон [문화재청. Администрация культурного наследия РК]. 2016. – С. 232.
10. Convention concerning the protection of the world cultural and natural heritage // World heritage committee, Twenty-first session. – Naples, Italy, 1-6 December 1997. 71 p.

Интернет-ресурсы

1. Официальный сайт Администрации культурного наследия Республики Корея [문화재청]: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cha.go.kr/main.html> (дата обращения: 14.04.2021)
2. Закон об охране культурного наследия Республики Корея № 17711 от 22 декабря 2020. URL: <https://law.go.kr/LSW/lsInfoP.do?lsiSeq=224591&lsId=001607&chrClsCd=010202&urlMode=lsInfoP&viewCls=lsInfoP&efYd=20201222&vSct=문화재보호법&ancYnChk=0#0000> (дата обращения: 20.03.2021).

3. Национальный правовой информационный центр Республики Корея [국가법령정보센터]: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.law.go.kr/> (дата обращения: 8.05.2021)
4. Официальный сайт Министерства культуры, спорта и туризма Республики Корея [문화체육관광부]: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mcst.go.kr/kor/main.jsp> (дата обращения: 3.04.2021)
5. Текст Конвенции об охране культурного наследия 2003 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cultural_heritage_conv.shtml (дата обращения: 17.04.2021).

Словарь:

1. Ошанин И.М. Большой китайско-русский словарь (по русской графической системе). В 4 томах. 1983. – 3824 с.

Исследовательская литература

Монографии и книги

1. Боголюбова Н. М., Фокин В. И. Всемирное культурное наследие. СПб.: СПбГУ, 2015. – 368 с.
2. Богуславский М. М. Международная охрана культурных ценностей. – М.: Междунар. отношения, 1979. – 192 с.
3. Изучение истории Кореи через Всемирное наследие. Изд-во Академии Корееведения, 2012. – С. 57–79.
4. Курбанов С. О. История Кореи: с древности до начала XXI в. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2009. – 680 с.
5. Симбирцева Т. М. Владыки старой Кореи. М.: РГГУ, 2012. – 440 с.
6. Ури кунгворыль анын сачжон [우리 궁궐을 아는 사전. Словарь корейских дворцовых комплексов]. Ёкса кончхук кисуль ёнгусо

- [역사건축기술연구소. Научно-исследовательский институт исторических строительных технологий]. Сеул, 2015. – 291 с.
7. Тихонов В. М., Кан Мангиль. История Кореи. Том 1: С древнейших времен до 1904 г. М.: Наталис, 2011. – 533 с.
 8. Тихонов В. М., Кан Мангиль. История Кореи. Том 2: XX век. 1905–1945 гг.; 1945–1992 гг. М.: Наталис, 2011. – 499 с.
 9. A Tour of Changdeokgung Palace. Explained by Cultural Heritage Commentators. Photography by Bae Bien-u. Paju-si, 2013. –146 p.
 10. Changdeokgung palace. Published by Youl Hwa Dang Publishing Co. Seoul, 1996. – 95 p.
 11. Howard, Peter. Heritage: management, interpretation, identity. London, 2003. – 278 p.
 12. Park, Sang Mi. The Paradox of Postcolonial Korean Nationalism: State-Sponsored Cultural Policy in South Korea, 1965–Present. 2010. – P. 67–94.
 13. Pier Luigi Petrillo. The Legal of the Intangible Cultural Heritage, 2019. – 275 p.
 14. Sandis, Constantine. Cultural Heritage Ethics: Between Theory and Practice. Cambridge, UK: Open Book Publishers, 2014. – 208 p.
 15. Smith, Laurajane. Uses of heritage. London, 2006. – 351 p.
 16. Yi Hyang–Woo. Korean Royal Palace: Changdeokung. Seoul, 2015. 411 p.

Статьи в академических журналах:

1. Ким Бёнсоп [김병섭]. Ханкутесое мунхва юсан кэнём хвакчан кёнхёнгван тхыкчин пунсок: мунхва юсан кваллён попчее чечжон мит кэчжоныль чунсимыро [한국에서의 문화유산 개념 확장 경향과 특징 분석: 문화유산 관련 법제의 제정 및 개정을 중심으로. Анализ

тенденций и характеристик расширения концепции культурного наследия в Республике Корея: внимание на принятие и реформирование законов, касающихся культурного наследия]. Хангук чиёк мунхва хакхве [한국지역문화학회. Корейская региональная культурная ассоциация]. 2018. – С. 49–70.

2. Ким Минсоп [김민섭]. Мунхвачжэ похопопсан мунхвачжэ чиви соннибе кванхан кочхаль [문화재보호법상 문화재지위 성립에 관한 고찰. Исследование об установлении статуса культурных ценностей в соответствии с Законом о защите культурных ценностей]. Кунмин тэхаккё попхак ёнгусо [국민대학교 법학연구소. Институт правовых исследований университета Кунмин]. 30(3), 2018. – С. 87–115.
3. Ли Гючхоль [이규철]. 1907–1910 нён чхандоккун чунсим конгане чэпхён [1907–1910 년 창덕궁 중심 공간의 재편. Реорганизация центрального пространства дворца Чхандоккун в период 1907–1910]. Тэхан кончхук хакхве нонмунчип [대한건축학회논문집. Журнал Архитектурного института Республики Кореи]. 31(6), 2015. – С. 151–162.
4. Ли Хёнгён, Сон Одалъ, Ли Наён [이현경, 손오달, 이나연]. Мунхвачжээсо мунхва юсаныро: хангук мунхвачжэ кэнём мит ёкхаре тэхан ёксачжок кочхаль мит пипхан [문화재에서 문화유산으로: 한국의 문화재 개념 및 역할에 대한 역사적 고찰 및 비판. От культурных ценностей к культурному наследию: исторический обзор и критическое осмысление культурных ценностей Республики Корея]. Хангук мунхва квангван ёнгувон [한국문화관광연구원. Корейский институт культуры и туризма]. 33(3), 2019. – С. 5–29.

5. Пак Чонхи [박정희]. Мунхвачжэ похое кванхан ёнгу [문화재보호의 법리에 관한 연구. Исследование правовых принципов защиты культурных ценностей]. Хангук попхакхве [한국법학회. Корейская юридическая ассоциация]. 2008. – С. 77–96.
6. У Донсон, Ки Сехван [우동선, 기세황]. 1908 нён чхандоккун инчжончжон ильгваге кэчжое кванхан ёнгусо [1908 년 창덕궁 인정전 일곽의 개조에 관한 연구. Изучение модернизации 1908 года района Инчжончжон во дворце Чхандоккун]. Журнал истории архитектуры. 2014. – С. 53–64.
7. Хванбо Ёнхи, Хан Ук, Хан Донсу [황보영희, 한옥, 한동수]. Кэхваги иху кунгволь чханхое пёнхвае кванхан ёнгу. Чхандоккуне тэчжочжон квонёгыль чунсимыро [개화기 이후 궁궐 창호의 변화에 관한 연구. 창덕궁의 대조전 권역을 중심으로. Исследование, связанное с изменением окон дворца после эпохи Просвещения, основано на районе Тэчжочжон дворца Чхандоккун]. Тэхан кончхук хакхве нонмунчжип [대한건축학회논문집. Журнал Архитектурного института Республики Кореи]. 28(1), 2008. – С. 435–438.
8. Чан Пхильгу, Чон Бонхи [장필구, 전봉회]. 1917–1921 нён чхандоккун тэчжочжон чэгонгонсае чогёнтвен чосонсик мокчо чибунтхыльгва панхва кэхвек [1917–1921 년 창덕궁 대조전 재건공사에 적용된 조선식 목조 지붕틀과 방화계획. Использование традиционной конструкции крыши и противопожарной защиты при реконструкции зала Тэчжочжон во дворце Чхандоккун в период 1917–1921]. Тэхан кончхук хакхве

논문집 [대한건축학회논문집. Журнал Архитектурного института Республики Кореи]. 2014. – С. 153–164.

9. Kim Jihon, Nam Sungtae. National Response to International Convention: The Case of the 2003 UNESCO Intangible Cultural Heritage Convention and the New Korean Legislatio. Vol. 23, No. 2, 2016. P. 39–59.
10. Pai Hyung II. Heritage Management in Korea and Japan: The Politics of Antiquity and Identity. Seattle: University of Washington Press, 2013. – P. 5–33, 114–141.
11. Pai Hyung II. The Creation of National Treasures and Monuments: The 1916 Japanese Laws on the Preservation of Korean Remains and Relics and Their Colonial Legacies. Korean Studies, Vol. 25 (1), 2001. – P. 72–95.
12. Sintionean, Condruta. Erasing difficulty history: The Decolonization of Heritage in South Korea. Journal of Sociological Studies, New Series, No. 2, 2017. – P. 145–162.
13. Sintionean, Condruta. Heritage Practices during the Park Chung Hee Era. Journal of Sociological Studies, 2012. – P. 253–274.
14. Sintionean, Condruta. On the meaning of Heritage in South Korea: the Case of Sungnyemun. Studia UBB Phililogia, LVIII, 1, 2013. – P. 185–195.

Отдельный материал или статья в издании (монография, сборник и пр.):

1. Веденин Ю.А. Формирование нового культурного экологического подхода к сохранению наследия. М.: Российский Институт культурного и природного наследия, 2000. – С. 25–30.
2. Загорулько А. В. Охрана археологического наследия в Республике Корея. Культурологический журнал, 2014. – 8 с.

3. Замятин Н. Д. Образ наследия в культуре: методологические подходы к изучению понятия «наследие». ЭО, 2008 г. – 10 с.
4. Лазарева К. В. Корейский опыт формирования государственной политики в области охраны культурного наследия. Вестник СГПУ, 2017. – С.185–189.
5. Мастеница Е. Н. Культурное наследие в современном мире: концептуализация понятия и проблематики. Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры, 2008. – С. 252–262.
6. Min Dong-seok. Value and Impact of UNESCO Activities in Korea, 2015. – 284 p.
7. Suk Young Han. Use of interpretation on enhance visitor experiences at UNESCO World Heritage Site: the case of Changdeokgung Palace Complex in South Korea. Sejong Cyber University, Seoul, 2011. – 9 p.

Интернет-ресурсы

1. Официальный сайт дворцового комплекса Чхандоккун [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdg.go.kr/default.jsp> (дата обращения: 17.04.2021)
2. The World Heritage List of UNESCO // Changdeokgung Palace Complex: [Электронный ресурс]. URL: <https://whc.unesco.org/en/list/816/> (дата обращения: 6.05.2021)